

© 2018 г.

И.А. ХОРМАЧ

РОССИЯ И ПАРИЖСКАЯ МИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Хормач Ирина Александровна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН (Москва, Россия).

Парижская конференция (18 января 1919 г. — 21 января 1920 г.) была созвана, чтобы положить конец войне между Антантой и центральными державами, длившейся с 1 августа 1914 г. по 11 ноября 1918 г., и обеспечить послевоенное устройство мира. В ней участвовали представители 27 государств и пяти доминионов Великобритании, но ведущая роль принадлежала трем державам Антанты — Великобритании, Франции и США. Комплекс договоров, заключенных с Германией (28 июня 1919 г.), Австрией (10 сентября 1919 г.), Болгарией (27 ноября 1919 г.), Венгрией (4 июня 1920 г.) и Турцией (10 августа 1920 г.), а также ряд других документов создали систему, которая подвела итоги Первой мировой войны в соответствии с новой расстановкой сил на международной арене и содействовала очередному переделу мира. Ее дополнила Вашингтонская конференция (12.11.1921—06.02.1922) в плане окончательного урегулирования дальневосточных и тихоокеанских проблем, возникших в результате войны.

Решения этих двух форумов образовали правовую базу послевоенного мирового порядка — Версальско-Вашингтонской системы. В ее формирование внесла определенный вклад и Лозаннская конференция 1922—1923 гг. по разделу «турецкого наследства». Некоторые исследователи склонны еще больше расширить круг таких совещаний. Например, польский историк М. Волос полагает, что Рижский договор от 18 марта 1921 г., подписанный Польшей, РСФСР и УССР по завершении русско-польской войны, стал дополнением к Версальскому договору¹. Но, несомненно, основы новой системы международных отношений были заложены в ходе работ Парижской мирной конференции. От ее итогов зависело не только существование и дальнейшее развитие многих государств, но и создание условий для сохранения мира, что было жизненно важно для послереволюционной России. На конференции были представлены две концепции мирного урегулирования. Сторонники первой, которую отстаивал президент США В. Вильсон, предлагали новый подход к подведению итогов войны, по их мнению, более взвешенный и гуманный для проигравших стран, чтобы умерить их реваншистские устремления. Согласно этой схеме, будущее мироустройство предусматривало создание Лиги наций, как залога построения мира без войн. Приверженцы второй концепции, в частности французский премьер-министр Ж. Клемансо, стремились к миру, построенному на «праве сильного», что означало серьезное наказание Германии и ее союзников за развязывание мировой войны. Великобритания занимала промежуточную позицию. В результате борьбы, завершившейся компромиссом, была создана система, которая стала первой по-настоящему глобальной, причем ее юридические основы в большинстве случаев рассматривались как обязательные для исполнения всеми государствами — участниками. Кроме того, создание на Парижской мирной конференции международного института — Лиги наций, как гаранта

¹ Версальско-Вашингтонская международно-правовая система: возникновение, развитие, кризис, 1919—1939 гг. М., 2011, с. 10.

поддержания всеобщего мира и инструмента урегулирования конфликтов, — явилось проявлением намерения сочетать принципы коллективной безопасности с правами государств на отстаивание своих интересов в качестве членов всеобщей международной организации².

Россия не приняла участия в работе Парижской мирной конференции, но в ее результатах проявили заинтересованность и бывшие царские дипломаты, и представители Временных правительств, и советское правительство. Это было естественно, так как царская Россия во время войны активно поддерживала союзников, Российская империя после Февральской революции 1917 г. продолжила войну с германской коалицией, а советское правительство полагало, что лавры победителей должны достаться и стране, которая внесла существенный вклад в войну за победу над Германией и ее союзниками. Представителей белогвардейских правительств ход конференции тоже не оставил равнодушными, поскольку они надеялись на признание и помощь союзников в свержении советской власти и на восстановление позиций России среди победивших в войне стран.

Проблема создания Версальско-Вашингтонской системы на Парижской мирной конференции привлекала внимание историков. В ряде работ отечественных исследователей уделялось внимание и положению России в период мирной конференции. Прежде всего, следует назвать «Историю дипломатии», в которой соответствующие главы были написаны академиком И. И. Минцем, и монографию Б. Е. Штейна «“Русский вопрос” на Парижской мирной конференции (1919–1920 гг.)»³. В них рассматривается постановка «русского вопроса» на указанной конференции, организация интервенции в России, а также многие другие проблемы, связанные с мирным урегулированием. Различным аспектам внешней политики дореволюционной и Советской России, Брест-Литовскому миру, отношению царского и временных правительств к сепаратному миру с Германией, созданию и функционированию новой системы международных отношений, контактам держав-победительниц с различными группировками и самопровозглашенными «белыми» правительствами посвящены многочисленные исследования отечественных авторов, которые стали выходить в свет сразу после завершения конференции, определившей судьбу послевоенного мира, и продолжают появляться по сей день. На эту тему защищались диссертации и проводились конференции, издавались сборники статей⁴. Авторы подробно разбирали внешнюю политику царского, Временных и советского правительств, анализировали 14 пунктов Вильсона в плане их воздействия на создание новой мировой системы международных отношений и на отношения великих держав с Россией, уделяли внимание контактам стран Антанты с белогвардейскими движениями и царскими дипломатами.

Имеются многочисленные специальные исследования о Парижской мирной конференции и ее последствиях для мира, написанные зарубежными историками, в частности шеститомный труд под редакцией Г. Темперлея; работа А. Дж.П. Тэйлора

² Там же, с. 5–6.

³ История дипломатии, т. 3. М., 1965; Штейн Б. Е. «Русский вопрос» на Парижской мирной конференции (1919–1920 гг.). М., 1949.

⁴ Васюков В. С. Внешняя политика Временного правительства. М., 1966; Игнатъев А. В. Внешняя политика временного правительства. М., 1974; Интервенция на Северо-Западе России 1917–1920 гг. СПб., 1995; Кремлев С. Россия и Германия: сравнить! От Версаля Вильгельма к Версалю Вильсона. Новый взгляд на старую войну. М., 2003; Первая мировая война, Версальская система и современность. Отв. ред. И. Н. Новикова, А. Ю. Павлов. СПб., 2012; Версальско-Вашингтонская международно-правовая система: возникновение, развитие, кризис, 1919–1939 гг.: Россия в стратегии Первой мировой войны. Кн. 1. Россия в стратегии Антанты; Книга 2. Россия в стратегии центральных держав. СПб., 2014; Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис. Отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2014; Листиков С. В. «14 пунктов» и формирование «русской политики» В. Вильсона. — Российская история, 2015, № 6, и др.

«Истоки второй мировой войны», коллективный труд американских историков «Что произошло в Париже» и многие другие⁵. Авторы не только реконструируют ход конференции, но с позиций собственной страны оценивают действия союзников, место в новой системе Советской России, отражают связи руководителей форума с белогвардейскими претендентами на власть в России.

Надо отметить, что при всем многообразии тем и различии подходов конкретных историков, в работах отечественных специалистов при изучении влияния Парижской конференции на положение Советской России основное внимание было направлено на анализ организации интервенции и поддержку контрреволюционных сил державами Антанты. Зарубежные авторы, со своей стороны, рассматривали, прежде всего, ход подготовки мира с Германией, а события в России, приведшие к затягиванию мировой войны – революции 1917 г. и Брестский мирный договор 1918 г., как предательство интересов Антанты. Задача данной работы – рассмотреть проблему «Россия и Парижская мирная конференция» в нескольких ракурсах, учитывая специфическое – «косвенное» участие России в работе конференции: показать планы царского правительства, связанные с результатами войны; изменение отношения к России в лагере союзников в период правления Временных правительств, после Октябрьской революции; влияние Брестского мира на позиции стран Антанты; заинтересованность Кремля в сотрудничестве со странами Антанты при подведении итогов войны; создание Версальско-Вашингтонской системы и место в ней России.

Разработка поставленных вопросов хорошо обеспечена источниками. Прежде всего, это многотомные издания дипломатических документов: Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств. 1878–1917⁶; Документы внешней политики СССР⁷; внешнеполитические документы Великобритании⁸; США⁹; материалы, связанные с работами самой Парижской мирной конференции¹⁰, Советов Четырех, Пяти и Десяти¹¹; переписка

⁵ Кейнс Дж. М. Экономические последствия Версальского мирного договора. М. – Л., 1924; A History of the Peace Conference at Paris, v. 1–6. London, 1920–1924; *Toynbee A.* The World after the Peace Conference. London, 1925; *Nicolson H.* Peacemaking, 1919, Preminiscences of the Paris Peace Conference. New York, 1933; *Rerm A.-C.* Italy at the Paris Peace Conference. New York, 1938; *Maxwell H. H. Macartney, Cremona P.* Italy's Foreign and Colonial Policy, 1914–1937. London, 1938; *Smith C. J.* The Russian Struggle for Power, 1914–1917. A Study of Russian Foreign Policy during the First World War. New York, 1956; *Taylor A. J. P.* The Origins of the Second World War. London, 1964; *Farnsworth B., William C.* Bullit and the Soviet Union. Bloomington – London, 1967; *Thompson J. M.* Russia, Bolshevism, and the Versailles Peace. Princeton. 1967; *Goldberg G.* The Peace to End Peace: The Paris Peace Conference of 1919. New York, 1969; *Fisher L.* Russia's Road from Peace to War. Soviet Foreign Relations, 1917–1941. New York, 1969; *Walworth A.* Wilson and His Peacemakers: American Diplomacy at the Paris Peace Conference. 1919. New York, 1986; *Degrelle L.* Hitler Born at Versailles. Torrance, 1987; *Dockrill M., Fisher J.* The Paris Peace Conference, 1919: Peace Without Victory? New York, 2001; *MacMillan M.* Peacemakers: Six Months that Changed the World. London, 2001; *Волос М.* Место и значение Версальско-Вашингтонской (Версальско-Рижско-Вашингтонской) системы в международных отношениях XIX – XX вв. – Версальско-Вашингтонская международно-правовая система: возникновение, развитие, кризис, 1919–1939 гг.; *Goldstein E.* The First World War Peace Settlements, 1919–1925. Boston, 2013.

⁶ Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств. 1878–1917, сер. 3. М. – Л., 1931–1938.

⁷ Документы внешней политики СССР (далее – ДВП), т. 2–5. М., 1958–1960.

⁸ Documents on British Foreign Policy (далее – DBFP). 1919–1939. First Series, v. III. London, 1949.

⁹ United States Department of State. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States (далее – FRUS), 1918. Russia, v. 1–3. Washington, 1931; FRUS, 1919. Russia. Washington, 1937; FRUS, The Paris Peace Conference, v. 1–13. Washington, 1942–1946.

¹⁰ La Documentation Internationale. – La Paix de Versailles, v. 1–12. Paris, 1929–1939.

¹¹ *Mantoux P.* Les deliberations du Conseil des Quatre, v. I – II. Paris, 1955.

дипломатических представителей Временных правительств¹². Эти сборники содержат официальную переписку соответствующих правительств с иностранными государствами, важнейшие документы по подготовке конференции, инструкции делегациям на конференции, отчеты дипломатов, материалы самой конференции и многие другие документы. Большую ценность имеют документы фонда Договорно-правового отдела Архива внешней политики РФ (АВП РФ), по которым можно проследить отношение советского руководства к политике держав Антанты на Парижской мирной конференции и к Версальскому мирному договору. Существенный интерес представляют мемуары и труды крупнейших политических деятелей, имевших непосредственное отношение к событиям тех лет¹³. В них особенно ярко раскрывается характер конференции, позиции соответствующих правительств, коренные проблемы, вызвавшие острую дискуссию, приводятся аргументы, которые должны убедить читателей в правильности или ошибочности принятых решений. Но они мало касались «русского вопроса». Об интервенции ее организаторы писали лаконично и неохотно.

ПЛАНЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В ВОЙНУ

В начавшейся мировой войне, как справедливо отмечал А. В. Игнатъев, все усилия царизма были сосредоточены на разрешении европейских и ближневосточных задач: ослабление Германии и Австро-Венгрии; закрепление господства над некоторыми нерусскими народами и захват новых политико-стратегических позиций первостепенного значения. Среди этих задач главное место занимало разрешение проблемы Черноморских проливов, обеспечение благоприятного режима которых имело для России большое экономическое и оборонное значение, а также объединение «под скипетром русского царя» всех польских земель¹⁴.

Первым этапом подготовки стран Антанты к конференции можно считать предварительное обсуждение вопроса о послевоенном устройстве мира и дележе военной добычи уже осенью 1914 г. в русле «великодержавных запросов» Российской империи¹⁵. 14 сентября 1914 г. министр иностранных дел России С. Д. Сазонов изложил послам Франции (Ж. М. Палеолог) и Англии (Дж. У. Бьюкенен) следующий план — после разгрома Германии и ее союзников «территориальные изменения» определять «национальным принципом». Россия претендовала на присоединение к ее землям нижнего течения Немана и Восточной Галиции. Познань, Силезия и Западная Галиция должны были отойти Польше, которую предполагалось «восстановить» в качестве государства, зависимого от империи. Кроме того, заявлялись претензии на часть военной контрибуции Германии и Австрии¹⁶. Через неделю министр выдвинул дополнительные требования: Российская империя должна получить гарантию свободного прохода своих военных кораблей через Проливы. Притязаний на захват турецкой территории царское правительство тогда не предъявило — вопрос о разделе Турции был впервые поставлен английской дипломатией. В ноте Сазонову 28 сентября министр иностран-

¹² «Совершенно лично и доверительно». Б. А. Бахметев — В. А. Маклакову. Переписка 1919—1951, в 3-х т. Т. 1. Август 1919 — сентябрь 1921. Под ред. О. В. Будницкого. М. — Стэнфорд, 2001.

¹³ William C. Bullitt. The Bullitt Mission to Russia. New York, 1919; What Really Happened at Paris: the Story of the Paris Conference by American Delegates. 1918—1919. New York, 1921; Tardieu A. La paix. Paris, 1921; Лорд Берти. За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже. 1914—1919. М. — Л., 1927; Черчилль У. Мировой кризис. М., 1932; Ллойд Джордж Д. Военные мемуары, т. V, VI. М., 1938; ego же. Правда о мирных договорах, т. 1—2. М., 1957; Lloyd George D. The Truth about the Peace Treaties, v. 1. London, 1938; Тардые А. Мир. М., 1943; Архив полковника Хауза, т. IV. М., 1944; Альдрованди-Марескотти Л. Дипломатическая война. М., 1944; Никольсон Г. Как делался мир в 1919 году. М., 1945; Чичерин Г. В. Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1961; The Papers of Woodrow Wilson, v. 45. Princeton, 1984.

¹⁴ Игнатъев А. В. Указ. соч., с. 12—13.

¹⁵ Россия в годы Первой мировой войны..., с. 40—41.

¹⁶ Международные отношения в эпоху империализма, сер. 3, т. 6, ч. 1, с. 247—249.

ных дел Англии Э. Грей выразил готовность принять перечисленные предложения, дополнив будущую «мирную» программу своими требованиями¹⁷, а 9 ноября в беседе с российским послом в Лондоне А. К. Бенкендорфом Грей, учитывая стратегическую ситуацию, заявил, что в случае разгрома Германии, судьба Константинополя и Проливов решится в соответствии с интересами России¹⁸. Вскоре король Георг V повторил российскому послу обещание министра¹⁹. Но в официальной ноте Великобритании русскому правительству от 14 ноября делался акцент на необходимость направить его силы на германский фронт, а на турецком — ограничиться обороной, чтобы не допустить возможности усиления позиций России в Турции. Заверение, что вопрос о Проливах и Константинополе «должен быть разрешен в согласии с Россией», звучало уже не очень обнадеживающе, тем более что 25 февраля 1915 г. британские и французские корабли приступили к обстрелу фортов, расположенных у входа в Дарданеллы. В случае успеха операции Проливы могли перейти в распоряжение Англии и Франции. В связи с этим 4 марта Сазонов потребовал от союзников официально оформить обязательства о передаче Проливов России²⁰.

Учитывая, что в Петербурге сторонники союза с Германией могли добиться успеха, 12 марта 1915 г. Англия в соответствующей ноте обязалась передать России г. Константинополь с примыкавшей территорией, включавшей западное побережье Босфора и Мраморного моря, Галлипольский полуостров, Южную Фракию по линии Энос-Мидия. Россия должна была также получить восточное побережье Босфора и Мраморного моря до Измитского залива, острова Мраморного моря и острова Имброс и Тенедос в Эгейском море. Но все это только по окончании войны и только в том случае, если Англия и Франция реализуют свои планы в Азиатской Турции и в других регионах. В качестве основной платы за передачу России Проливов и Константинополя англичане требовали присоединения нейтральной зоны Персии к сфере своего влияния²¹. Царское правительство, в основном, приняло эти условия. 10 апреля 1915 г. с ними согласилась Франция, рассчитывая на свою долю в Азиатской Турции. 26 апреля состоялось подписание франко-русского соглашения о размежевании обоюдных претензий в этом регионе. 9 и 16 мая последовало заключение окончательных соглашений между Англией и Францией по тому же вопросу. России сверх того, что ей было обещано по соглашению о Константинополе и Проливах, должны были перейти районы Трапезунда, Эрзерума, Баязета, Вана и Битлиса, часть Курдистана и полоса вдоль Черноморского побережья к западу от Трапезунда²². К договору трех держав о Проливах позднее присоединилась и Италия. 14 февраля и 11 марта 1917 г. русским и французским правительствами было заключено еще одно соглашение об условиях будущего мира, в котором Париж подтвердил договоренность о Константинополе и Проливах и признал свободу России в определении ее западных границ²³.

Державы Антанты были готовы предъявить свои требования германскому блоку задолго до победы и ожидали удобного момента, но первыми с инициативой прекращения войны выступили США. Советник президента «полковник» Эдвард М. Хауз передал Грею меморандум от 22 февраля 1916 г. с предложением В. Вильсона взять на себя инициативу созыва мирной конференции²⁴. Однако Лондон предпочитал, чтобы условия мира разработали союзники, а не США.

12 декабря 1916 г. Германия сама попыталась прекратить войну в выгодный для нее момент. После взятия Бухареста она обратилась к правительствам нейтральных

¹⁷ Там же, с. 328–329.

¹⁸ Там же, с. 329; ч. 2, с. 42–46, 73–74, 77–79.

¹⁹ См.: Россия в годы Первой мировой войны..., с. 105.

²⁰ Международные отношения в эпоху империализма, сер. 3, т. 7, ч. I, с. 394, 406.

²¹ Там же, с. 392–393, 452–456.

²² История дипломатии, т. 3, с. 26.

²³ Там же, с. 29–30.

²⁴ The Intimate Papers of Colonel House, v. II. London, 1926, p. 200–202.

стран, выразив готовность немедленно приступить к мирным переговорам. Не дожидаясь ответа союзников, Вильсон 18 декабря предложил воюющим странам конкретные условия мира, но Германия заявила, что мир должен быть достигнут в результате прямых переговоров между участниками войны. Державы Антанты не собирались пользоваться посредничеством и сами, в том числе царская Россия, прорабатывали вопрос о возможности заключения сепаратного мира с Германией²⁵. 30 декабря они заявили, что мир невозможен до тех пор, пока не обеспечено восстановление нарушенных прав и свобод народов, признание принципа национальностей и свободного существования малых государств²⁶. Тем не менее, 10 января 1917 г. союзники направили Вильсону ноту, где перечислили конкретные условия мира, как и просил президент. А именно — восстановление независимости Бельгии, Сербии, Черногории, эвакуация немцами территорий, занятых во Франции, России, Румынии, уважение национальностей и их прав, что подразумевало возвращение Эльзаса и Лотарингии Франции, расчленение Австро-Венгрии и Османской империи. Польский вопрос предполагалось решить в духе требований царского правительства — восстановить Польшу под протекторатом России. Заканчивался документ указанием на необходимость «реорганизации Европы» в целях создания гарантий безопасности, свободы и др.²⁷

31 января 1917 г. Германия сообщила свои условия мира. Она требовала установить на востоке границу, обеспечивающую ее стратегические и экономические интересы, «выделить» колониальные владения. Возвращение завоеванных ею территорий должно было компенсироваться материально и «исправлением границ» с учетом ее стратегических и экономических интересов. Одновременно Берлин известил Вашингтон о возобновлении подводной войны²⁸. Переговоры провалились. США разорвали с Германией дипломатические отношения, а 3 апреля объявили ей войну.

Весной 1917 г. Антанту постиг ряд крупных военных неудач, в том числе вследствие ослабления русской армии после Февральской революции. В России обсуждался вопрос о сепаратном соглашении с Германией, шла борьба по вопросу о войне и мире, но Временное правительство собиралось продолжить войну, о чем 4 марта сообщил новый министр иностранных дел П. Н. Милюков, заверив, что будет относиться с уважением к международным обязательствам страны. Это было с удовлетворением принято Лондоном и Парижем, и 8 марта Милюков поручил русским послам потребовать у союзных правительств подтверждения их обязательств по отношению к России. В резолюциях и документах новой власти подчеркивалась преемственность внешней политики царизма. Главным внешнеполитическим лозунгом Временного правительства первого созыва стал «Война до победного конца!», а центральное место в аннексионистских планах — захват Черноморских проливов. Однако положение в армии и состояние тыла не позволяли России внести достаточный вклад для подкрепления своих претензий — страна не могла поддержать наступление союзников в требуемые сроки. Срыв согласованных действий на фронте в марте — апреле отрицательно сказался на дальнейшей координации усилий держав Антанты с Россией. Правительства Англии и Франции стали решать вопросы большой политики не считаясь с ее интересами.

9 апреля 1917 г. Милюков опубликовал «Обращение Временного правительства к российским гражданам», в котором наряду с подтверждением обещания о соблюдении договоренностей с союзниками, говорилось об отсутствии у «свободной» России стремлений к господству над другими народами и захвату чужих территорий. В документе подчеркивалось, что страна хочет мира на основе самоопределения народов. Союзников возмутило это заявление, но они были не против отказа Петрограда от завоеваний. Смена на посту министра иностранных дел П. Н. Милюкова

²⁵ *Игнатъев А. В.* Указ. соч., с. 44–59.

²⁶ FRUS. 1916. Supplement. The World War. Washington, 1929, p. 124–125.

²⁷ *Ibid.*, 1917. Supplement I. The World War. Washington, 1929, p. 5–8.

²⁸ *Ibid.*, p. 34–35.

на М. И. Терещенко в мае 1917 г. после реорганизации Временного правительства не изменила внешнеполитической линии страны, а правительственная декларация от 6 мая, провозглашавшая основной целью скорейшее достижение всеобщего мира вызвала опасения союзников в склонности России к сепаратному миру²⁹. Союзники уже не могли надеяться на Восточный фронт. Налицо было падение престижа России.

РАЗРЫВ ОТНОШЕНИЙ АНТАНТЫ С РОССИЕЙ

После Октябрьской революции и провозглашения II Всероссийским съездом Советов 8 ноября 1917 г. «Декрета о мире» с предложением всем народам и правительствам воюющих наций немедленно заключить мир без аннексий и контрибуций, союзники по Антанте прекратили взаимодействие с Россией и перестали принимать ее интересы во внимание. Новая Россия стала в их глазах очагом опасности, причем не только революционной. Она воспринималась как возможный перебежчик в лагерь противников, хотя в Декрете о мире говорилось, что советская власть согласна рассмотреть другие условия, настаивая только на немедленном начале мирных переговоров и «безусловном исключении тайны». Источником тревоги стран Антанты были и другие документы советской власти: обращение СНК «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», где советское правительство объявило об аннулировании всех тайных договоров, заключенных царизмом; декрет СНК «О Турецкой Армении»³⁰; отмена актов царского правительства, ущемлявших суверенитет Китая; признание независимости Финляндии и, разумеется, опубликование тайных международных договоров³¹. Но еще больше обеспокоило бывших союзников предложение советского правительства от 21 ноября всем воюющим странам Антанты и германского блока заключить сепаратное перемирие³². На следующий день на совещании дипломатических представителей было решено игнорировать советскую ноту, а главы британской, французской, японской, итальянской и румынской военных миссий вручили главнокомандующему генералу Н. Н. Духонину коллективную ноту с протестом против заключения сепаратного мира или перемирия. Через несколько дней к ним присоединилось правительство США³³. Это была последняя попытка предотвратить прекращение войны России с Центральными державами, но и она не увенчалась успехом. Зато Германия согласилась, и в тот же день — 27 ноября В. И. Ленин от имени Совнаркома предложил правительствам Франции, Великобритании, Италии, США, Бельгии, Сербии, Румынии, Японии и Китая вместе с Советской Россией приступить 1 декабря к мирным переговорам³⁴. Ответа не последовало и 3 декабря 1917 г. в Брест-Литовске начались переговоры с Германией³⁵. 15 декабря между Россией и Четверным блоком (Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция) было заключено перемирие на 28 дней, во время которого не должно было осуществляться новых перебросок войск, хотя начатые могли завершиться³⁶.

Во время перемирия НКВД неоднократно обращался к странам Антанты, предлагая им пересмотреть отношение к мирным переговорам, но они в это время обсуждали «русский вопрос» на конференции Верховного Совета Антанты, открывшейся 28 ноября 1917 г., где решили «установить действенный контроль над развитием русской

²⁹ *Игнатъев А. В.* Указ. соч., с. 214–215.

³⁰ ДВП СССР, т. 1, с. 11–14, 34, 35, 74–76.

³¹ В трех сборниках было предано гласности более 100 договоров и других важных материалов огромного политического значения.

³² ДВП СССР, т. 1, с. 16–17.

³³ FRUS. 1918. Russia, v. 1, p. 245.

³⁴ ДВП СССР, т. 1, с. 29–30.

³⁵ Там же, с. 36–41.

³⁶ Там же, с. 47–51.

внешней политики»³⁷. Военные эксперты разрабатывали планы вооруженного вмешательства в «советские дела», вели переговоры с руководителями контрреволюционных движений, строили планы вооруженной интервенции³⁸. 23 декабря 1917 г. Англия и Франция заключили тайную конвенцию о разделе сфер влияния в России. В английскую зону входили Кавказ и казачьи территории рек Кубани, Дона. Во французскую — Бессарабия, Украина и Крым³⁹. США формально не принимали участия в подписании конвенции, но нацеливались на Сибирь и Дальний Восток. Японцы в этом деле были готовы сотрудничать с союзниками. Россия не только исключалась из состава Антанты, но и сама становилась государством, которое бывшие союзники собирались расчленивать или подчинить, не дожидаясь завершения войны и обсуждения ее итогов на мирной конференции.

Переговоры с германским блоком начались 22 декабря 1917 г. в Брест-Литовске. Советская делегация предложила программу, основанную на принципах Декрета о мире⁴⁰. Немцы согласились взять за основу основные ее пункты и немедленно заключить общий мир без аннексий и контрибуций, но только в случае, если все причастные к войне державы будут соблюдать общие для всех условия. Это сводило на нет согласие, и советская делегация предложила сделать 10-дневный перерыв, чтобы все воюющие народы могли присоединиться к обсуждению проекта договора⁴¹. 9 января 1918 г. переговоры возобновились, но желающих примкнуть к ним не появилось, и договоренность стала недействительной. Теперь державы Четверного союза отказались от формулировки «мир без аннексий и контрибуций» и 18 января 1918 г. немцы предъявили свои условия с требованием присоединения Польши, Литвы, части Белоруссии и Украины, Эстонии и Латвии, Моонзундских островов и Рижского залива. Под их контроль должны были перейти морские пути к Финскому и Ботническому заливам, порты Балтийского моря⁴². Переговоры зашли в тупик, и представители Четверного союза, подписав с Украинской радой договор о поставках продовольствия, предъявили советской делегации ультиматум с требованием принять их условия мира⁴³.

24 января ЦК РКП(б) согласился с предложением Ленина подписать договор в случае предъявления ультиматума, но через четыре дня, вопреки директивам, возглавлявший советскую делегацию на втором этапе переговоров нарком по иностранным делам РСФСР Л. Д. Троцкий заявил, что Советская Россия войну прекращает, армию демобилизует, но мира не подписывает. 18 февраля австро-германские войска начали наступление по всему фронту и Совнаркому пришлось принять еще более жесткие условия. 3 марта 1918 г. был подписан Мирный договор с Германией, а также русско-австро-венгерский, русско-болгарский и русско-турецкий дополнительные договоры⁴⁴, что значительно ухудшило геополитическое положение страны.

Заключение сепаратного договора с германским блоком послужило сигналом к наступлению на Советское государство бывших союзников. Ситуацию усугубило аннулирование Москвой 10 февраля 1918 г. внешних государственных долгов царского и временного правительств и национализация предприятий, принадлежавших иностранным гражданам⁴⁵. В глазах союзников Россия становилась врагом. В марте 1918 г. в Мурманске высадились английские и французские части и на конференции премьер-министров и министров иностранных дел стран Антанты была принята декларация о непризнании Брестского мира. Тогда же был поднят вопрос

³⁷ Штейн Б. Е. Указ. соч., с. 27.

³⁸ FRUS, The Lansing Papers, v. II, p. 343–345; FRUS. 1918. Russia, v. 1, p. 321–322.

³⁹ DBFP, 1919–1939. First Series, v. III. London, 1949, p. 369–370.

⁴⁰ ДВП СССР, т. 1, с. 59–61.

⁴¹ Мирные переговоры в Брест-Литовске, т. 1. М., 1920, с. 9–11; ДВП СССР, т. 1, с. 67–70.

⁴² Мирные переговоры..., с. 45–46, 126.

⁴³ Там же, с. 185.

⁴⁴ ДВП СССР, т. 1, с. 106, 112–113, 119–199.

⁴⁵ Там же, с. 97–98.

об усилении корпуса на Севере России, а затем было решено обратиться к Японии с предложением начать интервенцию на Дальнем Востоке⁴⁶. Одновременно посол США в России Д. Р. Фрэнсис обратился с заявлением ко всем контрреволюционным силам России, призывая их к свержению советской власти и продолжению империалистической войны против Германии⁴⁷. В начале апреля 1918 г. Япония высадила десант во Владивостоке. К нему присоединились английский и американский отряды. Летом 1918 г. интервенция расширилась. Всего, по официальным данным, на севере высадилось более 40 тыс. офицеров и солдат⁴⁸. На Дальний Восток прибывали союзнические силы — японские и американские войска. Развернулась интервенция и на Кавказе⁴⁹. Большая роль в борьбе с большевиками отводилась чехословацкому корпусу, поднявшему по приказу Антанты восстание. В речи на Объединенном заседании ВЦИК 29 июля 1918 г. В. И. Ленин подчеркивал: «Мурман на севере, чехословацкий фронт на востоке, Туркестан, Баку, Астрахань на юго-востоке — мы видим, что почти все звенья кольца, скovanного англо-французским империализмом, соединены между собой»⁵⁰. Страна была объявлена военным лагерем, а социалистическое отечество — в опасности. 27 августа 1918 г. был подписан дополнительный к Брест-Литовскому договор, согласно которому Москва обязывалась отступить от «верховой власти» над Эстляндией и Лифляндией и уплатить 6 млрд марок. Германия получала право на четверть добываемой в Баку нефти и нефтепродуктов и продолжала оккупацию Донецкого угольного бассейна⁵¹. Этот документ, усиливший военную мощь Германии в переломный момент войны, вызвал острое недовольство стран Антанты.

ПОДГОТОВКА МИРНОГО ДОГОВОРА АНТАНТЫ С ГЕРМАНИЕЙ

Осенью 1918 г. Первая мировая война подошла к концу. В августе после ряда тяжелых поражений кайзер Вильгельм II выразил готовность начать мирные переговоры с Антантой. Через месяц Австро-Венгрия обратилась к правительствам всех воюющих держав с предложением созвать конференцию для обсуждения вопроса о мире. 29 сентября, подписав перемирие в Салониках, Болгария вышла из войны. Тогда же англичане нанесли турецкой армии ряд поражений, а войска Антанты прорвали Западный фронт. Дело шло к подготовке мирного договора, в основу которого предполагалось положить так называемые «14 пунктов Вильсона». Этот проект — один из самых известных внешнеполитических документов, перекликающийся по своему содержанию с декретом о мире Ленина, был разработан при участии президента США и представлен Конгрессу еще 8 января 1918 г. Программа Вильсона включала в себя 14 положений по завершению войны. Шестой пункт программы был посвящен будущему России. В нем предполагалось освобождение всех русских территорий и разрешение всех затрагивающих Россию вопросов, гарантирующее ей полное содействие со стороны других наций в получении беспрепятственной возможности принять независимое решение относительно политического развития и национальной политики страны, а также обеспечение ей радушного приема и всяческой поддержки в сообществе свободных наций, невзирая на тип правления, который она для себя изберет⁵². В документе подчеркивалось, что «отношение к России со стороны наций, ее сестер, в грядущие месяцы будет пробным камнем их добрых чувств, понимания ее нужд и умения отделить их от своих собственных интересов, а также показателем их мудро-

⁴⁶ *Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары, т. VI, с. 85.

⁴⁷ История дипломатии, т. 3, с. 98.

⁴⁸ FRUS, 1918. Russia, v. II, p. 624.

⁴⁹ ДВП СССР, т. 1, с. 356–358.

⁵⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 7–8.

⁵¹ ДВП СССР, т. 1, с. 437–453.

⁵² Системная история международных отношений. 1918–2000, в 4-х т. Т. 2. Документы 1910–1940-х годов. М., 2000, с. 27–28.

сти и бескорыстия их симпатий»⁵³. Оговаривая освобождение ее территорий, президент предлагал гарантировать политическое самоопределение России, всестороннюю помощь ей со стороны союзников, не обуславливая это обязательствами со стороны ее правительства и социальным строем государства, а также не ставя под сомнение полноправное участие России в новой системе мировых отношений.

Надо отметить, что Вильсон выступил со своей программной речью в тот момент, когда война еще не кончилась, а в Советской России началась публикация тайных договоров. Многие историки считают, что проект Вильсона был противопоставлен Декрету о мире и требованию большевиков о заключении мира без аннексий и контрибуций и охранял интересы США. Так, автор соответствующей главы «Истории дипломатии» писал, что первый пункт программы президента имел в виду договоры, заключенные между Англией и Францией о разделе будущей добычи без участия США. Лозунги «свободы морей» и «установления равенства условий для торговли» были направлены против гегемонии Англии, в защиту притязаний США на главенство в мировой торговле. Пункты, содержавшие требование, чтобы Германия очистила все завоеванные территории, не подкреплялись обещанием, что сами страны Антанты освободят области, захваченные у Германии или Турции⁵⁴. Своеобразную трактовку получила программа президента в упомянутой выше статье С. В. Листикова «“14 пунктов” и формирование “русской политики” В. Вильсона». Автор сделал акцент на общих положениях программы — о самоопределении народов, открытой дипломатии, разоружении, изменении «блоковой» системы и создании международной организации для предотвращения войн, не всегда корректно сравнивая ее с документами советского правительства, затрагивавшими указанные проблемы. Выделение пункта о «блоковой» системе также вызывает вопросы, но нельзя не согласиться с Листиковым, что президент предложил программу кардинальной реформы всей системы международных отношений, основанную на либеральных принципах самоопределения и справедливости по отношению ко всем народам и предусматривавшую создание организации, обеспечивавшей предотвращение войн⁵⁵.

Когда победа Антанты стала очевидной, Вильсон 27 сентября 1918 г. выступил в Нью-Йорке с комментариями к 14-ти пунктам. В документе среди прочего был изменен и пункт, относящийся к России. Теперь в нем содержалась программа поддержки контрреволюции и отторжения отдельных районов страны. Все белогвардейские правительства, захватившие с помощью иностранных интервентов ту или иную часть территории России, должны были получить признание и помощь от Антанты. Кавказ рассматривался как часть «проблемы Турецкой империи», Среднюю Азию предлагалось отдать под протекторат какой-нибудь страны. В Великороссии и Сибири признавалось необходимым создать новое правительство⁵⁶. Таким образом, призыв к уважению политического и национального самоопределения России был забыт, пункт о полном и свободном сотрудничестве с ней был разъяснен как расчленение России и ликвидация советской власти. Документ был передан правительствам Англии, Франции, Италии. Стало очевидно, что разгром германского блока и окончание мировой войны имели для России и отрицательные последствия — Англия, Франция и США могли направить войска против Советов.

24 октября 1918 г. народный комиссар по иностранным делам Г. В. Чичерин направил Вильсону ноту, формулирующую ряд требований Москвы, в частности, в ней напоминалось, что в послании к Конгрессу президент настаивал на приглашении РСФСР на переговоры о заключении мира. В ноте перечислялись враждебные шаги Соединенных Штатов в отношении России и, учитывая, что предпосылкой перемирия Вильсон ставил освобождение Германией оккупированных областей, Москва

⁵³ Там же, с. 27.

⁵⁴ История дипломатии, т. 3, с. 113–114.

⁵⁵ Листиков С. В. Указ. соч., с. 120–134.

⁵⁶ Архив полковника Хауза, т. IV, с. 119, 152–153.

просила известить, когда США и их союзники «удалят свои войска» из Мурманска, Архангельска и Сибири, а также как представляет себе президент союз народов, который «должен увенчать дело мира». С точки зрения советского правительства, сначала народы должны были взять в свои руки решение своих собственных судеб, а потом объединиться в свободном союзе. Одновременно в ноте ставился вопрос об освобождении Ирландии, Египта, Индии и других стран, а также о способах решения экономических и финансовых вопросов. В заключение нарком просил прояснить, какие требования предъявляют союзники к России, «чтобы отступить от нее: концессии, возврат долгов царского и временного правительств»⁵⁷. Нота носила декларативный, местами оскорбительный, характер, будучи скорее призывом к прекращению военного вмешательства в дела республики, и не требовала ответа. Более сдержанными и конкретными были обращения НКИД к правительствам Великобритании, Франции, Италии и Японии от 3 ноября 1918 г. с призывами о прекращении военных действий и начале переговоров «об улаживании конфликта»⁵⁸. Но вопрос о прекращении интервенции в период завершения войны с Германским блоком и подъема революционного движения решить было непросто.

5 октября 1918 г. руководство Германии направило Вильсону телеграмму с просьбой заключить перемирие и начать переговоры на основе его «14 пунктов» и разъяснения от 27 сентября⁵⁹. В тот же день к этой просьбе присоединилась Австро-Венгрия. 8 октября США ответили на ноту Германии, потребовав подтверждения, что Берлин принимает все условия президента, и согласен на посредничество. 12 октября Германия приняла новые предложения⁶⁰. А 30 октября (после разгрома турецкой армии в порту Мудрос) было заключено перемирие с Турцией, которой следовало освободить захваченные земли и открыть союзникам доступ в Черное море, приняв оккупацию странами Антанты Константинополя и Проливов. 3 ноября 1918 г. окончательно сдались Австрия и Венгрия.

5 ноября 1918 г. союзники уведомили Вильсона, что согласны начать мирные переговоры на условиях «14 пунктов»⁶¹. Ноябрьская революция 1918 г. в Германии ускорила процесс — 9 ноября ее делегация была ознакомлена с условиями перемирия. Среди прочего (в течение 15 дней очистить занятые территории, выдать Антанте немалое количество оружия и др.) Германия обязывалась отказаться от Брест-Литовского договора, хотя ст. 12 предусматривала, что ее войска должны покинуть территорию России только тогда, когда «союзники признают, что для этого настал момент, приняв во внимание внутреннее положение этих территорий», а в ст. 16 указывалось, что союзники «в целях поддержания порядка» будут иметь свободный доступ на территории, эвакуированные немцами на восточных границах»⁶². 11 ноября условия перемирия были подписаны. В 11 часов был дан артиллерийский салют в 101 выстрел, которым заканчивалась продолжавшаяся 51 месяц и 2 недели война за передел мира. Начался сам передел.

Между тем, 6 ноября Всероссийский Чрезвычайный VI съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов со своей стороны еще раз «перед лицом всего мира» заявил «ведущим войну против России» правительствам США, Англии, Франции, Италии и Японии, что «в целях прекращения кровопролития» предлагает открыть переговоры о заключении мира с РСФСР. СНК и НКИД должны были немедленно предпринять необходимые шаги. 8 ноября (накануне капитуляции Германии) делегатами было принято постановление о международном положении, в котором

⁵⁷ ДВП СССР, т. 1, с. 531–539.

⁵⁸ Там же, с. 549.

⁵⁹ История дипломатии, т. 3, с. 115.

⁶⁰ Там же, с. 116.

⁶¹ Там же, с. 117.

⁶² *Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары, т. VI, с. 172; *Всемирная история*, т. VIII. М., 1961, с. 98–99.

подчеркивалось, что после поражения германской коалиции Россия, с одной стороны, никогда не была так близка к международной пролетарской революции, а с другой — никогда не была в столь опасном положении⁶³. Известие о победе революции в Германии, полученное в ночь на 10 ноября 1918 г., воодушевило Москву. 13 ноября ВЦИК принял постановление об аннулировании Брест-Литовского договора и Дополнительного соглашения⁶⁴. Но призывы НКИД остались без ответа и после заключения перемирия с Германией союзники расширили интервенцию в Советской России, хотя отпал довод, который они выдвигали для ее оправдания. Генеральный штаб главного командования союзными армиями разработал план уничтожения большевизма, в котором предлагалось развить военные действия в направлении Петрограда и в других районах, начать интервенцию на Украине через Румынию и Черное море. Для этого планировалось использовать 5 французских дивизий, 7 английских, 10 греческих и 2 итальянских. Кроме того, было решено привлечь к борьбе с Советской Россией немецкие войска, прекратив их эвакуацию из оккупированных районов на Украине, в Белоруссии и Прибалтике. 13 ноября 1918 г. Англия и Франция подтвердили конвенцию о разделе сфер влияния в России, заключенную 23 декабря 1917 г. Правительство США также собиралось продолжать интервенцию до тех пор, пока этот вопрос не будет решен в Париже⁶⁵, т.е. вплоть до заключения окончательного мирного договора.

В ночь на 16 ноября 1918 г. англо-французская эскадра вошла в Черное море. Десанты интервентов захватили Одессу и Севастополь и вторглись на Украину. В конце ноября английская эскадра вошла в Таллин, доставив орудия и боеприпасы белогвардейцам. Подкрепления были посланы на Север, Кавказ, в Среднюю Азию, на Дальний Восток. Всего в Советскую Россию вторглись более 250 тыс. интервентов⁶⁶. Ллойд Джордж много лет спустя так оправдывал действия Антанты: «Позиция, занятая союзниками по отношению к России, была совершенно неудовлетворительна. Делом чести было для нас соблюдение обязательств в отношении остатков русской армии, продолжавшей, несмотря на Брест-Литовский договор, сражаться с немцами, и это создавало для нас затруднительное положение, так как обязывало помочь одной из сторон в гражданской войне в России. Таким образом, мы, не преследуя никаких определенных целей, втягивались в войну против правителей по меньшей мере двух третей этой обширной и непобедимой страны... Мы организовывали и субсидировали не антибольшевистскую кампанию, а антигерманский фронт»⁶⁷.

2 декабря советское правительство выразило протест Великобритании, Франции, Италии и США в связи с расширением интервенции⁶⁸, а 23 и 24 декабря 1918 г. вновь предложило союзным державам и США «войти в предварительные мирные переговоры» по всем нерешенным вопросам, «ведущим к продолжению военных действий». Полномочия на ведение этих переговоров были даны представителю советского правительства в Стокгольме М. М. Литвинову⁶⁹. Ожидалось, что еще до мирной конференции этот вопрос будет решен и страна примет участие в этом форуме.

Небольшевистские правительства, со своей стороны, также готовились к конференции. Их усилия довольно полно отражены в статье В. К. Волкова и И. В. Волковой «Русское политическое совещание против Советской республики: реконструкция деятельности»⁷⁰. Авторы подчеркивают, что дипломатические представители уже несущ-

⁶³ ДВП СССР, т. 1, с. 556.

⁶⁴ Там же, с. 564–567.

⁶⁵ FRUS. 1918. Russia, v. II, p. 572.

⁶⁶ История дипломатии, т. 3, с. 168.

⁶⁷ Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах, т. 1, с. 276.

⁶⁸ ДВП СССР, т. 1, с. 593–595.

⁶⁹ Там же, с. 626–627, 628–630.

⁷⁰ Волков В.К., Волкова И.В. Русское политическое совещание против Советской республики: реконструкция деятельности. — Славянство, растворенное в крови. В честь 80-летия члена-корреспондента РАН В. К. Волкова. (1930–2005). М., 2010.

ществовавшего государства находились в особых условиях и имели личные контакты с ключевыми фигурами западной политики, а также некоторые «рычаги воздействия» на лиц, оказывавших существенное влияние на обсуждение «русского вопроса»⁷¹. Сразу после Октябрьской революции по инициативе российского представителя в Париже В. А. Маклакова и при поддержке бывших российских посольств и представительств в других странах был создан координационный орган — неофициальное Совещание послов, включавший М. Н. Гирса (Италия), К. Д. Набокова (Англия), М. А. Стаховича (Испания), И. Н. Ефремова (Швейцария) во главе с Маклаковым. Формально все российские послы значились членами Совещания, однако фактически, кроме упомянутых, активное участие в его работе принял только Б. А. Бахметев (США). Цели дипломатов сводились к предотвращению признания союзниками советской власти; обеспечению моральной и материальной поддержки белых войск; защите территориальной целостности России и отстаиванию ее традиционных национальных интересов; признанию западными державами антибольшевистских правительств легитимными представителями России⁷².

В конце декабря 1918 г. — начале января 1919 г. при поддержке правительства Колчака было сформировано Русское политическое совещание (РПС) для представительства на Парижской мирной конференции на основе Совещания послов, вокруг которого объединился ряд государственных и общественных деятелей добольшевистской России под председательством князя Г. Е. Львова — бывшего премьер-министра Временного правительства⁷³. Организация должна была представлять всю Россию. В ее состав вошли послы В. А. Маклаков, М. Н. Гирс, Б. А. Бахметев, К. Н. Гулькевич (Швеция и Норвегия), И. Н. Ефремов, М. А. Стахович (Испания), а также бывшие царские министры иностранных дел С. Д. Сазонов (признанный министром иностранных дел Колчаком и Деникиным) и А. П. Извольский, бывший министр Временного правительства А. И. Коновалов, представители демократии — председатель временного правительства Северной области Н. В. Чайковский, С. А. Иванов, член Кубанского правительства Н. С. Долгополов, террорист Б. В. Савинков. При Совещании работал ряд комиссий и Бахметев возглавил работу Политической комиссии, занимавшейся в основном подготовкой документов по вопросам территориального урегулирования. Для непосредственного участия в работе форума на основе РПС была создана Русская политическая делегация. В ее состав вошли Львов (председатель), Сазонов, Маклаков, Чайковский, позднее — Савинков, а также несколько технических комиссий. Полномочия Делегации представлять интересы России были подтверждены А. В. Колчаком и А. И. Деникиным⁷⁴.

Руководители этого объединения рассчитывали, что при достижении паритета с Советской Россией в случае объединения правительств Колчака и Деникина в единое правительство, можно будет добиться его официального признания со стороны союзников, а затем — представительства на конференции⁷⁵. Однако, эти планы не были реализованы, их осуществлению препятствовало отсутствие желания договориться глав «белых» правительств. К тому же западные политики отнеслись к этой инициативе холодно. Представителей РПС на конференцию не пустили, оставив в роли неформальных советников для получения необходимой информации. По словам Деникина, в Париже было образовано «представительство, говорящее от имени России, не признанное в этом качестве союзниками и, в частности, французским правительством, но персонально находившееся с ним в некоторых отношениях»⁷⁶. Более

⁷¹ Там же, с. 23.

⁷² Будницкий О. В. Послы несуществующей страны. «Совершенно лично и доверительно!». М., 2008, с. 46–47.

⁷³ Волков В. К., Волкова И. В. Указ. соч., с. 55.

⁷⁴ Будницкий О. В. Указ. соч., с. 58–59.

⁷⁵ Волков В. К., Волкова И. В. Указ. соч., с. 56.

⁷⁶ Там же, с. 58.

того, этим представительством были недовольны «правительства», от имени которых должны были вестись переговоры, а обсуждение «русского вопроса» на конференции показало, что участники конференции не рассматривают РПС как законного представителя России.

ВОПРОС ОБ УЧАСТИИ РОССИИ В МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Работа, которую предстояло проделать участникам конференции не имела прецедентов, как и Первая мировая война. Открытие форума было назначено на середину января 1919 г., но уже через месяц после подписания перемирия в Париж и Лондон начали съезжаться государственные деятели и делегации стран Антанты, чтобы урегулировать ряд политических и процедурных проблем, среди которых одной из важных было участие в конференции России и «русский вопрос» в целом. При подготовке Парижской мирной конференции и в ходе ее проведения этому вопросу было уделено большое внимание, но не в плане участия России в создании новой, послевоенной карты мира, а с целью решения судьбы страны в соответствии с интересами держав-победительниц. Таким образом, Россия на конференции оказалась не субъектом права, а объектом.

Первая дискуссия о России проходила на подготовительной межсоюзнической конференции 2–3 декабря 1918 г. в Лондоне. Премьер-министр Великобритании Ллойд Джордж писал, что она возникла при обсуждении вопроса о том, должна ли Россия быть представлена на мирной конференции. Мнения разделились. Министр иностранных дел Англии А. Бальфур настаивал на том, чтобы Финляндия, Эстония и Латвия получили возможность выступить по касающимся их проблемам, но эти соображения он считал неприменимыми к Советской России. Будущий британский министр иностранных дел Дж. Н. Керзон и Ж. Клемансо его поддержали. Причем последний заявил: «Мир, который теперь должен быть установлен, не затрагивает ее (Россию)»⁷⁷. И все же Ллойд Джордж настаивал на привлечении Москвы к участию в конференции уже на этой стадии, мотивируя тем, что Россия представляет собой почти две трети Европы и значительную часть Азии, а большевики, видимо, «ведут за собой большую часть населения». Его поддержал представитель Италии С. Соннино. Правда, последний отметил, что надо оказать поддержку различным правительствам, которые создаются в России, и содействовать созданию федерации русских государств. Он подчеркивал, что если державы не допустят на конференцию «большую часть России», пригласив «мелкие ее частицы», они будут способствовать «центробежной заразе, которая и так уже распространяется по всей Европе»⁷⁸.

В целом такая позиция встретила поддержку всех присутствовавших (кроме ярых сторонников интервенции — Керзона и Черчилля), но дальнейшая дискуссия была отложена из-за отсутствия представителя США⁷⁹. Она возобновилась в рамках британского кабинета на заседании 31 декабря 1918 г., когда «русский вопрос» обсуждался целиком. Сторонниками вооруженной интервенции по-прежнему были Керзон и Черчилль, причем последний предлагал Англии, Франции, США, Японии и Италии сделать совместное заявление о своей готовности использовать силу, чтобы восстановить в России дооктябрьский режим. Ллойд Джордж рекомендовал более гибкую тактику, учитывая сложность вопроса, нехватку средств на интервенцию и ее непопулярность среди широких слоев населения. Он подчеркивал, что пока не подготовлены войска, способные оккупировать Россию, следует попытаться разрешить эту проблему дипломатическими средствами и пригласить представителей всех основных группировок «предстать перед мирной конференцией»⁸⁰. Заместитель министра

⁷⁷ Цит. по: *Ллойд Джордж Д.* Правда о мирных договорах, т. 1, с. 278.

⁷⁸ Там же, с. 278–281.

⁷⁹ Там же, с. 282.

⁸⁰ Там же, с. 283–285.

иностранных дел Р. Сесиль считал, что пассивность в данной ситуации неприемлема, поскольку большевики собираются напасть на Румынию и Польшу, которым следует помочь. Эти аргументы и положили в основу решения кабинета, что в случае выступления советского руководства против какого бы то ни было из правительств, с кем сотрудничала Англия, она их поддержит⁸¹. Это был компромисс. Решение об отзыве войск из России не было принято. Формулировка, разрешавшая помогать правительствам, с которыми сотрудничала Англия, относилась к А. И. Деникину, А. В. Колчаку, Н. Н. Юденичу и др. Ллойд Джорджу была предоставлена возможность вести с союзниками переговоры по «русскому вопросу» на широкой базе⁸².

Присутствовавший на этом заседании президент Вильсон возражал против вооруженной интервенции. Он не проявил энтузиазма по поводу идеи участия России в работе конференции, но рекомендовал через Литвинова предпринять официальные шаги для выяснения намерений большевистского правительства⁸³. Американская делегация к этому времени имела собственную программу подготовки мирного договора, предусматривавшую дипломатические, а не военные методы при решении «русского вопроса»⁸⁴. Уже 20 ноября президент запросил госсекретаря, допустимо ли приглашение за стол переговоров представителей всего государства или его части — Омского правительства. Лансинг полагал, что этот вопрос следует решать, прозондировав позиции других стран и учитывая выдающуюся роль русской армии в войне. Он рекомендовал пригласить государственную делегацию от «Конституционного собрания» или другой организации общегосударственного правления, основанного на демократических принципах, так как с делегациями отдельных частей России трудно будет решать общие проблемы мира⁸⁵.

Представитель Канады Р. Борден также считал, что интервенция не является лучшим решением «русского вопроса», и предложил пригласить представителей правительств различных частей России в Париж на конференцию совместно с союзными и объединившимися державами, которые могли бы в случае необходимости оказать на них давление и добиться создания прочного правительства под эгидой и влиянием Лиги наций. Его поддержал Сесиль, добавивший, что всем группировкам в России следует прекратить борьбу до окончания работ Мирной конференции и выявления спорных вопросов⁸⁶.

Рассмотрение «русского вопроса» продолжилось на подготовительном заседании Верховного Совета Антанты с министрами иностранных дел (Совет 10-ти). 12 января 1919 г. маршал Ф. Фош представил меморандум с предложением организовать вооруженную интервенцию в России, используя силы американской армии, а также русских военнопленных⁸⁷. Но Ллойд Джордж заявил, что этот вопрос является частью общей политики в отношении России и должен обсуждаться в общем плане, причем открытую интервенцию считал бесперспективной, а косвенную (в виде поддержки Деникина, Колчака и мятежа чехословацкого корпуса) — сомнительной и чрезвычайно дорогостоящей. Он высказался за приглашение русских представителей в Париж для своеобразного «отчета» о событиях в стране. Вильсон поддержал это предложение при условии, что большевистские войска будут выведены из Литвы и Польши. И все же после обмена мнениями Фошу поручили отредактировать статью о перемирии, дававшую союзникам право выбирать пункты отправки русских военнопленных из Германии, чтобы использовать их против Советов⁸⁸.

⁸¹ Там же, с. 286.

⁸² Штейн Б. Е. Указ. соч., с. 65.

⁸³ Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах, т. 1, с. 165–166.

⁸⁴ FRUS, Paris Peace Conference. 1919, v. I, p. 48–49; v. II, p. 468–475. Washington, 1942.

⁸⁵ Ibid., p. 270–271.

⁸⁶ Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах, т. 1, с. 175.

⁸⁷ FRUS, Paris Peace Conference. 1919, v. III. Washington, 1943, p. 479–480.

⁸⁸ Ibid., p. 490–491.

В тот же день обсуждалась возможность представительства России на мирной конференции. Министр иностранных дел Франции С. Пишон заявил, что в Париже имеются «различные группы русских» — членов партий Г. Львова, М. Сазонова, Н. Чайковского, лидеры которых просили допустить их на конференцию в качестве российских представителей. Он считал возможным заслушать их позиции как частных лиц, хотя они и не представляли русский народ. Россия же, как государство, по мнению Пишона, не должна быть представлена на конференции⁸⁹. Ллойд Джордж в принципе его поддержал, но предложил сначала установить контуры общей политики по отношению к бывшему союзнику и решить вопрос об интервенции, не забывая, что большевики являются фактическим правительством страны, признанным 2/3 ее населения. Вильсон практически не участвовал в дискуссии, но согласился, что русские лидеры различных небольшевистских партий, находящиеся в Париже, не могут быть признаны официальными представителями, хотя их стоит заслушать как частных лиц, а советское правительство не должно иметь делегатов⁹⁰. В результате решили, что Россия не будет представлена на конференции, но ее политики могут быть опрошены персонально. Ллойд Джордж не был удовлетворен и на следующий день попытался поставить вопрос об общем представительстве России на конференции. Несмотря на протесты Пишона, Совет 10-ти решил обсудить этот вопрос как часть русской проблемы⁹¹.

В Москве такое положение не вызвало особого возмущения. Чичерин 14 января 1919 г. телеграфировал Литвинову, что предложения Англии призвать все политические центры в России заключить перемирие и послать представителей на мирную конференцию свидетельствуют о существовании на Западе «благоразумных элементов». Он отмечал, что даже во время агрессии Антанты, Лондон начал переговоры с Москвой по экономическим вопросам, а сопротивление Пишона объяснял аннулированием русских государственных долгов. Нарком даже хотел заявить, что Москва готова начать переговоры о долгах, чтобы найти совместно с Францией «способ согласия»⁹².

На заседании Совета 10-ти 16 января генеральная дискуссия об общей политике по «русскому вопросу» и о представительстве России на мирной конференции началась с уточнения Ллойд Джорджа того, что он предлагал не предоставлять место большевикам, а лишь дать возможность заключить перемирие различным противоборствующим группировкам страны. Только после этого представители различных «правительств» будут приглашены в Париж, чтобы изложить свою позицию и получить от союзников рекомендации для улаживания разногласий. Лондон и Париж, заявил премьер, считают, что Россия не может быть поставлена в равное положение даже с малыми странами, например, Бельгией. Что касается общей русской политики, он предложил выбрать один из трех путей. Первый (по его мнению, нереальный) — вооруженная интервенция, когда для уничтожения большевизма силой потребуются армия не менее миллиона человек, к чему союзники совершенно не были готовы. Второй — так называемая политика изоляции, «санитарного кордона», предполагавший уморить Россию голодом, что вряд ли могло привести к падению власти большевиков. Поэтому он рекомендовал третий путь — пригласить представителей различных русских правительств встретиться в Париже, после того, как они заключат между собой временное перемирие⁹³. Это предложение, как видим, существенно отличалось от того, что было сделано несколько дней назад: представители русских группировок приглашались не на конференцию, а должны были встретиться отдельно, т.е. он хотел

⁸⁹ Ibid., p. 504–505.

⁹⁰ Ibid., p. 490–491; *Ллойд Джордж Д.* Правда о мирных договорах, т. 1, с. 274.

⁹¹ FRUS, Paris Peace Conference. 1919, v. III, p. 533; FRUS. 1919. Russia, p. 4–6.

⁹² ДВП СССР, т. 2, с. 29.

⁹³ FRUS, Paris Peace Conference. 1919, v. III, p. 581–583; *Ллойд Джордж Д.* Правда о мирных договорах, т. 1, с. 286–290.

собрать параллельную мирную конференцию из делегатов от борющихся групп, причем под надзором представителей союзников⁹⁴.

В ходе дискуссии Вильсон предложил еще более удобный для союзников вариант — позволить всем русским группировкам без исключения прислать своих представителей в Париж при условии, что большевики воздержатся от «нашествия» на Литву, Польшу, Финляндию. Это дало бы возможность остановить продвижение большевизма на запад. Для окончательного решения вопроса было необходимо уточнить ситуацию в России, поэтому приняли предложение Пишона и Соннино — на следующем заседании (20–21 января) заслушать прибывшего из России посла Ж. Нуланса и бывшего датского посланника в России Х. Скавениуса⁹⁵. Таким образом, до начала конференции вопрос о представительстве России не был окончательно решен.

ИЗОЛЯЦИЯ РУССКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Парижская мирная конференция проходила с 18 января 1919 г. по 21 января 1920 г. с перерывами. Ее задачей было урегулирование вопросов, относящихся к войне и подготовка новой организации международных отношений на основах, изложенных в послании президента Вильсона от 8 января и в его речи от 27 сентября 1918 г. В повестке дня значилось установление основных принципов организации международных отношений; решение территориальных, финансовых, экономических проблем с Германией и ее союзниками, создание Лиги наций, рассмотрение положения в Центральной Европе и на Ближнем Востоке. Русская проблема тоже стояла в планах обсуждения великих держав, но весьма условно. Так, во французском плане, подготовленном А. Тардые по поручению Клемансо, предлагалось ее обсуждение в последнюю очередь, чтобы «национальностям» предоставить время «сорганизоваться по крайней мере частично, высказать свои пожелания при более нормальных условиях и перейти к необходимым соглашениям между различными этническими группировками»⁹⁶.

Работа форума и его итоги находились в прямой зависимости от состава его высшего органа — Верховного Совета в разных его ипостасях: Международного совета премьер-министров или Совета четырех («большая четверка») в лице президента США В. Вильсона, премьер-министров — Ж. Б. Клемансо (Франция), Д. Ллойд Джорджа (Великобритания) и В. Э. Орландо (Италия); Совета 10-ти, в который входили главы правительств и министры иностранных дел Великобритании, Франции, Италии, США и два специальных представителя Японии (виконт Сутеми Чинда — посол в Лондоне и К. Мацуи — посол в Париже); Совета четырех министров иностранных дел указанных держав, а затем, с июня 1919 г. — Совета пяти, включившего Японию. Именно их позиции и должны были определить основные направления создания Версальской системы.

Требования стран Антанты основывались в известной степени на условиях перемирия, корректировались в связи с изменениями в соотношении сил и были очень тяжелыми для Германии. Поскольку после войны пути союзников расходились, обсуждение условий мирного договора сопровождалось борьбой между членами Совета. Самую жесткую позицию в отношении Германии, а также советского правительства, занимала Франция. Для нее отсутствие на конференции России было чувствительным ударом, ведь в феврале 1917 г. между Парижем и Петроградом было заключено тайное соглашение, согласно которому в случае обретения Россией Константинополя и проливов Франция могла рассчитывать на поддержку царя в установлении своих границ. В новой ситуации Франция хотела создать к востоку от Германии блок стран из Румынии, Польши, Чехословакии и Югославии, которые заменили бы царскую

⁹⁴ FRUS, Paris Peace Conference. 1919, v. III, p. 589–590; FRUS. 1919. Russia, p. 10–14.

⁹⁵ FRUS, Paris Peace Conference. 1919, v. III, p. 583–584.

⁹⁶ Тардые А. Указ. соч., с. 80.

Россию, а также отгородили ее от «большевистской заразы»⁹⁷. Позиция французской делегации на конференции была довольно сильной: за ее спиной стояла огромная континентальная армия.

Английская делегация тоже имела вполне солидное положение. Политику Великобритании определяло ее морское превосходство. Германия как морская держава перестала существовать, значительная доля ее колоний, а также часть земель Турции перешли к Англии. Кроме того, опираясь на Японию, Великобритания рассчитывала противостоять намерениям США ослабить ее влияние в Европе. При подготовке мирного договора Лондон выступал против расчленения Германии и передачи немецких территорий Франции и ее союзникам. Отношение британского правительства к участию Москвы в работе конференции полностью зависело от положения в России, но рассчитывать на существенную компенсацию военного ущерба и сотрудничество Лондона большевистскому правительству не приходилось.

В значительной степени на решения конференции влияли США, ставшие в результате войны кредитором половины Европы, хотя Вашингтон опасался морского могущества Англии, возросшему благодаря союзу с Японией. В целях ослабления обеих держав США выступали против полного разгрома Германии. А вот в вопросе о планах уничтожения Советской России и подавления революционных движений Вильсон был солидарен и с Лондоном, и с Парижем. Судя по документам, подготовленным Государственным департаментом для американской делегации на Парижской мирной конференции, Вашингтон намеревался отторгнуть от России всю Прибалтику, Белоруссию, Украину, Кавказ, Сибирь и Среднюю Азию⁹⁸. Вильсон предлагал также признать белогвардейские правительства и предоставить им помощь. Укрепляло позиции США и то, что формально мирный договор строился на основе программы Вильсона и президент активно использовал это преимущество перед дипломатическими соперниками в Европе.

Италия ко времени открытия Парижской мирной конференции была, по существу, разбитой страной, хотя и числилась среди победителей. Основной заботой Рима было присоединение Фиуме, а в обсуждении остальных вопросов участие итальянских делегатов было ограничено и они надеялись на выполнение обещаний, данных Англией и Францией при вступлении страны в войну, зафиксированных в секретном Лондонском договоре от 26 апреля 1916 г. Ее отношение к участию российских представителей в работе форума не отличалось от позиции союзников.

На конференцию съехалось более 1000 делегатов. Их сопровождали многочисленные эксперты (военные, юристы, экономисты, статистики, геологи, географы), учитывая, что предстояла работа в 17 комитетах, занимавшихся вопросами создания Лиги наций, политики, экономики, финансов, юрисдикции, колоний, коммуникаций, репараций, военными и морскими и многими другими проблемами, а также в многочисленных комиссиях, подкомиссиях и секциях. Предварительный регламент форума был отработан до мелочей, но стройная схема вскоре стала нарушаться. По свидетельству участников, эта конференция была одной из самых «беспорядочных»: некоторые ее совещания остались почти без протоколов и даже без секретарских записей. Позднее дипломатическим ведомствам заинтересованных стран удалось восстановить ход событий только благодаря записям, протоколам и стенограммам, которые вели сами делегации.

Представленные на конференции 33 страны были поделены на четыре категории. Первая – воевавшие державы, «имевшие интересы общего характера» – США, Великобритания, Франция, Италия и Япония. Они участвовали во всех заседаниях и комиссиях. Вторая – воевавшие державы, «имевшие интересы частного характера» – Бельгия, Бразилия, британские доминионы (Канада, Австралия, Южная Африка, Новая Зеландия) и Индия, Греция, Гватемала, Гаити, Геджас (Хиджаз), Гондурас,

⁹⁷ *Tardieu A. La paix*, p. XIX.

⁹⁸ FRUS, Paris Peace Conference. 1919, v. IV. Washington, 1943, p. 301, 312.

Китай, Куба, Либерия, Никарагуа, Панама, Польша, Португалия, Румыния, Сербия, Сиам, Таиланд, Чехословацкая республика. Они могли участвовать в тех заседаниях, на которых обсуждались касавшиеся их вопросы. В третью категорию входили страны, разорвавшие дипломатические отношения с германским блоком — Эквадор, Перу, Боливия и Уругвай. Они могли участвовать в заседаниях в случае обсуждения затрагивавших их вопросов. Четвертую категорию составляли нейтральные державы и государства, находившиеся в процессе образования. Они могли выступать в случаях приглашения одной из пяти главных держав, и только на заседания, прямо их касающиеся. Категория сказывалась и на количестве полномочных делегатов — от пяти до одного⁹⁹. Германия и ее союзники в регламенте не упоминались. Особо оговаривалось, что «условия представительства России будут установлены конференцией, когда будут рассматриваться дела, касающиеся России»¹⁰⁰, но все же ее не ставили на одну доску с побежденными странами. В сущности, деление стран на категории и распределение мандатов между странами уже предопределяли характер работы конференции. Первоначально все было сконцентрировано в Совете 10-ти. Остальные полномочные делегаты присутствовали только на семи пленарных заседаниях конференции, состоявшихся в течение полугода¹⁰¹.

Первое пленарное заседание проходило в Париже в здании министерства иностранных дел. Клемансо был избран председателем конференции, а Д. Ллойд Джордж, Р. Лансинг, В. Э. Орландо и глава японской делегации маркиз К. Сайондзи — вице-председателями. Президент Франции Пуанкаре в своей приветственной речи на пленуме потребовал немедленного жесткого наказания виновников войны, возвращения Германией завоеванных земель, гарантий против новой агрессии¹⁰², что сразу привело к дебатам о подходах к подготовке мирного договора. Вильсон настаивал на первоочередности создания Лиги наций, чтобы на основе ее принципов обсуждать мирные договора со странами-агрессорами. Представители других великих держав колебались, опасаясь, что принятие Устава Лиги наций затруднит осуществление планов победителей. Прения по этому вопросу переместились в Совет 10-ти. Американский президент требовал, чтобы Устав Лиги наций и мирный договор составляли единое целое, обязательное для всех. Англичане и французы стремились отделить Лигу наций от мирного договора¹⁰³.

На том же пленарном заседании 18 января среди первоочередных рассматривался вопрос об условиях государственного представительства России, который постановили решить, когда будут обсуждаться российские проблемы целиком¹⁰⁴, а уже через два дня на Совете 10-ти была заслушана информация Нуланса и Скавениуса о политическом и экономическом положении в России. Первый в своем докладе никого не убедил голословными нападениями на советское правительство, как и Скавениус, настаивавший на продолжении интервенции еще большими силами¹⁰⁵. Тогда Вильсон огласил телеграфное сообщение дипломатического чиновника США Буклера от 18 января о его встречах с Литвиновым 14–16 января, инициированных советским правительством для переговоров о прекращении американской интервенции в России. Буклер сообщал, что Литвинов не ограничился декларацией о готовности советского правительства пойти на уступки. Он заявил, что в случае установления мира с союзниками сразу обнаружится немногочисленность русских антисоветских вооруженных сил, а враждебные действия в отношении России со стороны стран, нуждающихся в русских товарах, прекратятся. Советский представитель подчеркнул, что Россия не

⁹⁹ FRUS, Paris Peace Conference. 1919, v. III, p. 172–175.

¹⁰⁰ Ibid., p. 173.

¹⁰¹ История дипломатии, т. 3, с. 141.

¹⁰² FRUS, Paris Peace Conference. 1919, v. III, p. 157, 159–164, 167.

¹⁰³ Ibid., p. 167–169.

¹⁰⁴ Ibid., p. 173.

¹⁰⁵ Ibid., p. 623–633, 634–642.

имеет никаких завоевательных планов в отношении Финляндии, Украины и Польши, а хочет только обеспечить этим народам право на самоопределение. Сам Буклер считал, что военная интервенция и оккупация России потребуют значительного времени, но союзники могут заключать с наиболее сильным ее правительством соглашение, обеспечивающее их интересы и возвращение долгов, если не слишком урежут территорию России. Если Сибирь, угольные и нефтяные месторождения будут ею потеряны, то надежды на возвращение долгов пропорционально уменьшатся¹⁰⁶. Сообщение произвело впечатление. Надо отметить, что одновременно правительством США было получено обращение Г. В. Чичерина от 12 января 1919 г. с требованием прекратить интервенцию и напоминанием о мирных инициативах Москвы¹⁰⁷.

21 января 1919 г. Совет 10-ти принял решение о созыве отдельной конференции представителей всех русских правительств и партий, а Вильсону было поручено подготовить соответствующее воззвание. Президент сразу предложил разослать приглашение не в Париж, а в другое место (Салоники, о. Лемнос), где представители российских правительств и партий под «присмотром» союзников попытались бы выработать основу будущего соглашения. Возникла дискуссия. На вопрос Соннино, почему нельзя пригласить делегатов России в Париж, где уже находились представители некоторых российских партий, Клемансо ответил, что вряд ли какое-либо правительство захочет видеть в своей стране большевиков. Он подчеркнул, что большевистская опасность очень велика, и предложил одновременно с переговорами начать возводить барьеры против нее. Его поддержали представители Италии, выступившие с инициативой организовать «санитарный кордон» против распространения большевизма, составить сильное правительство из представителей всех антибольшевистских партий и помочь ему вооруженными силами, продовольствием и деньгами. Однако Ллойд Джордж напомнил, что для войны необходимо не менее 400 тыс. солдат, которых надо кормить, одевать, платить им. Он выразил сомнение, что Италия, США и Франция готовы к этому. По его мнению, следовало идти другим путем, а делегатам союзных держав на совещании с представителями различных русских правительств должно быть дано право заключить соглашение о создании Учредительного собрания России. Бальфур добавил, что отказ от военных действий должен быть поставлен предварительным условием посылки большевистских представителей на конференцию¹⁰⁸. Было решено, что Вильсон к следующему заседанию подготовит проект обращения ко всем организованным группировкам в России с призывом присутствовать на совещании, которое состоится «в подходящем месте», чтобы обсудить с делегатами союзных держав средства восстановления мира и порядка в России. Предварительным условием участия в этом совещании должно было стать прекращение военных действий. В тот же день было установлено окончательное место предполагаемой конференции — Принцессы острова в Мраморном море¹⁰⁹.

22 января Совет 10-ти принял текст составленного Вильсоном «Обращения к русским политическим группировкам» для сообщения по радио. В нем признавалось право русского народа самостоятельно устраивать собственные дела и отмечалось, что объединенные державы ищут возможность помочь русскому народу «навести порядок». Они безоговорочно признавали революцию и отказывались помогать контрреволюции или какой-либо из организованных групп, борющихся за власть в России. В документе подчеркивалось, что главная задача держав — сделать все, чтобы умиротворить Россию и дать ей возможность найти выход из «существовавшего беспорядка». С этой целью державы приглашали все организованные группы, которые «осуществляли или пытались осуществлять» политическую власть или военный

¹⁰⁶ Ibid., p. 643–646.

¹⁰⁷ ДВП СССР, т. 2, с. 24–26.

¹⁰⁸ FRUS, Paris Peace Conference. 1919, v. III, p. 647–653; *Ллойд Джордж Д.* Правда о мирных договорах, т. 1, с. 299–300, 304–305.

¹⁰⁹ FRUS, Paris Peace Conference. 1919, v. III, p. 653.

контроль в России, прислать своих представителей на Принцевы острова в Мраморном море к 15 февраля 1919 г., где их встретят представители объединенных держав. Но при условии, что на это время будет заключено перемирие между приглашенными сторонами¹¹⁰.

Нельзя не согласиться с Б. Е. Штейном, что эта идея имела провокационный характер, поскольку заранее предполагалось, что Москву не устроят предложенные условия и большевистское правительство откажется прислать своих представителей на конференцию. Таким образом, вопрос о присутствии официальной России на Мирной конференции в Париже будет закрыт не по вине союзников¹¹¹. Кроме того, эти условия позволяли приостановить продвижение Красной Армии на Запад. В своей книге «Правда о мирных договорах» Ллойд Джордж писал, что эта попытка умиротворения России и восстановления с ней дружеских отношений оказалась безуспешной. Ни одна из враждующих сторон не захотела встретиться на конференции со своими противниками. Большевики не желали признавать какие-либо права за другими претендентами на власть в стране и не могли согласиться вести с ними переговоры на равных основаниях под эгидой иностранных правительств¹¹². Но в его словах была доля лукавства.

О решении Совета 10-ти в Москве стало известно сразу, и уже 21 января 1919 г. министру иностранных дел Швеции Ю. Хелнеру была передана нота, в которой вполне благожелательно говорилось, что между Российской Советской Республикой и правительствами США и стран Согласия «полуофициально» обсуждался вопрос о прекращении враждебных действий. Решение бывших союзников созвать на Принцевых островах совещание представителей русских политических групп расценивалось как один из результатов этих переговоров¹¹³. Из-за отсутствия прямых контактов, Москва вынуждена была принимать решение, исходя из весьма разноречивых сообщений о декларации Совета 10-ти. Так, 23 января 1919 г. Царскосельская радиостанция приняла радиограмму из Карнарвона (Великобритания), отправленную без указания адресата, с текстом приглашения на Принцевы острова для выработки соглашения, которое дало бы возможность установить прочную связь с остальным миром. По поводу большевизма в документе говорилось, что в последнее время его характер поменялся с пацифистского на «империалистический» и агрессивный, а задача конференции заключалась в поиске средств борьбы с империалистической политикой большевизма¹¹⁴. Одновременно был получен другой текст этой же декларации держав Согласия, переданный французским радио из Лиона. Он соответствовал оглашенному на Совете 10-ти тексту президента и подчеркивал дружественные чувства держав Антанты к русскому народу и готовность оказать ему помощь¹¹⁵.

24 января 1919 г. Чичерин направил полпреду РСФСР в Швеции В. В. Воровскому телеграмму, в которой писал: «Радиограмма из Парижа, содержащая статью из печати, сообщает столь странные и неправдоподобные сведения, что мы специально просим Вас представить нам точные данные по этому вопросу, в частности, насчет информации, согласно которой великие державы якобы намерены пригласить все правительства, осуществляющие фактическую власть в России, на конференцию на Принцевых островах в Мраморном море, подчиняя это приглашение некоторым условиям военного порядка»¹¹⁶. Нарком подчеркивал, что Москва не получала никаких официальных документов и узнала об этом только из сообщений печати, которые могла рассматривать как слухи. Если эта информация подтвердится, правительство ее изу-

¹¹⁰ Ibid., p. 676–677; ДВП СССР, т. 2, с. 45–46.

¹¹¹ Штейн Б. Е. Указ. соч., с. 85.

¹¹² Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах, т. 1, с. 316.

¹¹³ ДВП СССР, т. 2, с. 41–42.

¹¹⁴ Там же, с. 45.

¹¹⁵ Там же, с. 46.

¹¹⁶ Там же, с. 42.

чит. Чичерина смущал выбор места конференции, отсутствие перечня приглашенных, нечеткость в определении целей. Он писал, что конференция, проведенная в подобных условиях, не в состоянии привести к успокоению ни в России, «ни в сознательной части рабочего класса других стран», а единственным средством для достижения умиротворения в России было бы невмешательство держав в ее внутреннюю борьбу. Нарком вообще считал сообщение о подобном решении Антанты неправдоподобным¹¹⁷.

В тот же день запрос о предполагавшейся конференции на Принцевых островах был направлен редакции французской газеты «Рорлер». В ответе редакции был приведен официальный текст обращения к правительствам России, принятый Парижской конференцией, а также сведения о реакции других политических групп. Так, С. Д. Сазонов, именовавший себя министром иностранных дел омского и кубанского правительства, заявил представителям печати от их имени, что они не примут предложение и не сядут за один стол с большевиками. Все эмигрантские русские группы, организованные в Париже и за границей в различные лиги, сделали аналогичные заявления. Представители буржуазных правительств Прибалтийских провинций и Грузинской республики тоже дали понять, что этот вопрос их не касается, потому что они рассматривают свои страны как независимые от России¹¹⁸.

А вот Москва не отказалась послать делегацию на Принцевы острова. 28 января Чичерин направил радиogramму Вильсону в Париж с сообщением, что советское правительство не получило официального приглашения на конференцию «на Мраморном море», и поэтому отсутствие от него ответа не следует рассматривать как отказ¹¹⁹. Одновременно нарком поручил аппарату НКВД выяснить через нейтральные государства, было ли послано приглашение советскому правительству и если да, почему не дошло¹²⁰. 31 января Чичерин направил ноту министру иностранных дел Франции Пишону с просьбой прислать разъяснения по этому вопросу¹²¹, а 4 февраля 1919 г. он известил нотой правительства Великобритании, Франции, Италии, США и Японии, что советское руководство из печати узнало, как о приглашении Совета 10-ти существующим в России правительствам отправить своих представителей на конференцию, так и о заявлении держав, что отсутствие ответа советского правительства означает его отказ от участия в конференции. В документе подчеркивалось, что РСФСР настолько хочет заключить соглашение, которое положит конец военным действиям, что готова немедленно начать переговоры и достичь его даже ценой серьезных уступок. Во-первых, Москва не отказывалась от финансовых обязательств по отношению к кредиторам России и выражала готовность заключить договоры об их исполнении, «выработка которых будет являться задачей предлагаемых переговоров». Во-вторых, из-за трудностей с финансами и отсутствия иностранных кредитов предлагала гарантировать уплату процентов по займам сырьем. В-третьих, была готова предоставить иностранным подданным горные, лесные и другие концессии на условиях, не затрагивающих экономический и социальный строй Советской России. В-четвертых, советское правительство могло вступить в переговоры и по территориальным вопросам, а также включить в соглашение с державами Согласия обязательство не вмешиваться в их внутренние дела. На этих основаниях оно предлагало «немедленно начать переговоры или на Принцевых островах, или в другом месте со всеми державами Согласия вместе, или по отдельности, или с российскими политическими группировками согласно желанию держав Согласия»¹²².

Москва шла на большие уступки, чтобы добиться мира. Советская республика была сильнее, чем в период Брестского мира, но ей была необходима мирная передышка, и эта

¹¹⁷ Там же, с. 43–44.

¹¹⁸ Там же, с. 47.

¹¹⁹ Там же, с. 52.

¹²⁰ Там же, с. 54.

¹²¹ Там же, с. 55.

¹²² Там же, с. 57–60.

нота лишала руководителей союзных держав предлога обвинять советское правительство в срыве переговоров. Однако нота осталась без ответа так же, как и ноты Временного рабоче-крестьянского правительства Украины от 6 февраля 1919 г. и Советского правительства Литовско-Белорусской республики от 1 марта 1919 г., выражавшие готовность послать своих представителей на Принцевы острова или в любое иное место, как только будет указан срок и маршрут¹²³. Между тем, три «правительства», претендовавшие на власть в России (Колчака, Деникина, Чайковского и Юденича – Сибири, Архангельска и Южной России), следуя «дружескому» совету Парижа, не приняли приглашения союзников, сообщив об этом через бывшее царское посольство во Франции, а остальные, в том числе буржуазные правительства Украины, Латвии, Эстонии, Грузинской (меньшевицкой) республики, выдвигали определенные условия¹²⁴.

Англичане, американцы и французы не стали предпринимать практических мер к тому, чтобы конференция на Принцевых островах состоялась, хотя назначили своих представителей¹²⁵. Напротив, они прилагали значительные усилия к расширению интервенции и помощи антисоветским движениям. На заседании Совета 10-ти 14 февраля в полемику вступил Черчилль. Отметив, что британский кабинет чрезвычайно обеспокоен положением в России и предстоящей конференцией на Принцевых островах, он подчеркнул, что продолжение вооруженной интервенции своими силами в Великобритании вызывает недовольство, и поставил вопрос, будет ли одобрена помощь оружием антибольшевистским силам в России, если эта конференция провалится. Клемансо заметил, что решение этого вопроса требует подготовки. Вильсон колебался и предложил собрать сведения о происходящем в России, а также встретиться с небольшими правительствами, отказавшимися ехать на острова, а с большевистским – на самой конференции. Он подчеркнул, что лучшей формой «взаимодействия» с Россией была бы прикрытая интервенция, так как действия союзнических войск малоэффективны. Черчилль его поддержал, настаивая на помощи антисоветским силам вооружением и военно-техническими консультациями¹²⁶.

15 февраля 1919 г. был заслушан подробный доклад о ситуации на русских фронтах, после чего Черчилль внес проект радиообращения, которое должно было подтолкнуть участников военных действий или к обсуждению предложения о конференции на Принцевых островах и прекращению борьбы в России, или к активизации интервенции союзников в связи с успехами армии Советов. Учитывая активное наступление Красной армии почти на всех фронтах, он считал необходимым срочно зафиксировать срок открытия конференции и считать предложение о ее созыве неприкрытым, если в течение 10 дней большевистские войска на всех фронтах не прекратят наступления и не отступят на 5 миль от передовых позиций противника. В случае согласия Москвы, союзники с такими же требованиями обратятся к антисоветским войскам. Одновременно он считал необходимым заранее создать Союзный совет по русским делам, включающий политическую, экономическую и военную секции для поддержания единства целей и контроля¹²⁷. Советское правительство априори ставилось в неравные условия по сравнению и с белогвардейцами и с самими интервентами.

Вопрос отложили до 17 февраля, а 16 февраля все небольшевистские правительства официально сообщили об отказе встречаться с советской делегацией. В результате оба предложения – провести конференцию на Принцевых островах и создать международный орган по рассмотрению положения в России, не получили поддержки. Было решено воздержаться от возобновления приглашений на указанную конференцию

¹²³ ДВП, т. 2, с. 60–63, 85–87.

¹²⁴ FRUS. 1919. Russia, p. 37–38, 47–49, 53–54, 69–71.

¹²⁵ FRUS, Paris Peace Conference. 1919, v. III, p. 693.

¹²⁶ Ibid, p. 1041–1044.

¹²⁷ Черчилль У. Мировой кризис, с. 111; FRUS, Paris Peace Conference. 1919, v. IV, p. 10–16, 21.

и отложить рассмотрение вопроса о России на неделю¹²⁸. Главное – было ясно, что раз представители правительств России не соберутся, можно продолжать интервенцию. 25 февраля на заседании Совета 10-ти маршал Фош напомнил о своем плане создания большой антибольшевистской армии из вооруженных сил разных, прежде всего пограничных стран и его выслушали с большим вниманием¹²⁹.

После заседания 17 февраля 1919 г. метод решения «русского вопроса» на Парижской мирной конференции изменился. Ранее союзники занимались подготовкой мирного договора, не заслушивая представителей России и не учитывая ее интересов, теперь – военные эксперты обсуждали условия осуществления военной интервенции, а Совет 10-ти, как справедливо писал Штейн, превратился в Верховный штаб первого похода Антанты¹³⁰. Итальянский делегат С. Соннино на заседании министров иностранных дел 16 мая отметил, что при определении границ соседних с Россией Румынии и Болгарии, а также условий договоров с Германией, Австрией и Венгрией решения принимались при отсутствии единой русской политики, хотя еще месяц назад Ллойд Джордж говорил о необходимости сосредоточить все внимание на «русском вопросе», чего не произошло, хотя потребность в этом росла¹³¹.

Начался новый этап интервенции, временами прикрывавшейся деятельностью различных «примирительных» миссий. Одной из первых стала так называемая миссия Буллита.

18 февраля 1919 г. статс-секретарь США Р. Лансинг уполномочил сотрудника американской делегации на мирной конференции В. Буллита (впоследствии посла США в СССР) отправиться в Москву и от имени Вашингтона и Лондона выяснить, на каких условиях советское правительство готово прекратить военные действия, а также предложить начать переговоры, выдвинув более суровые требования, чем были предложены при организации конференции на Принцевых островах. В частности, большевики должны были прекратить военные действия на всех фронтах, демобилизовать Красную Армию, причем все существовавшие правительства могли остаться на занимаемых ими территориях. Ставился также вопрос об оплате долгов царского правительства. 22 февраля 1919 г. дипломат выехал в Россию¹³².

Буллит посетил Чичерина, Литвинова, был принят В. И. Лениным, который в принципе принял предложения Антанты, но внес ряд уточнений: долги должны быть распределены между странами – частями бывшей империи, а золото, захваченное чехословаками и уплаченное Германии по Брест-Литовскому миру, зачтено в уплату долга; войска интервентов должны быть немедленно выведены с территории страны. 12 марта был готов проект предложения о перемирии с Россией Союзных и Объединившихся стран, разработанный совместно Буллитом и правительством РСФСР, который Москва обязывалась принять, если он будет предложен для подписания до 10 апреля 1919 г.¹³³ Однако в марте началось наступление Колчака на Восточном фронте, изменилась расстановка сил в стране и переговоры о перемирии с советским правительством так и не были начаты¹³⁴. Вопрос о прекращении военных действий и заключении мира между державами Антанты и Советской Россией союзники второй раз сняли с повестки дня.

Таким образом, мирная конференция в Париже проходила без представителей России и без учета ее интересов, а Советское государство в определенном смысле было выведено за рамки обновленной в ходе конференции системы международных

¹²⁸ FRUS, Paris Peace Conference. 1919, v. IV, p. 28; FRUS. 1919. Russia, p. 68; *Черчилль У.* Указ. соч., с. 112, 113.

¹²⁹ FRUS, Paris Peace Conference. 1919, v. IV, p. 122, 124.

¹³⁰ *Штейн Б. Е.* Указ. соч., с. 139.

¹³¹ FRUS, Paris Peace Conference. 1919, v. IV, p. 719–720.

¹³² *Ibid.*, p. 10; FRUS. 1919. Russia, p. 76–80.

¹³³ ДВП СССР, т. 2, с. 91–94.

¹³⁴ Там же, с. 737.

отношений. С. В. Листиков в статье «Белые дипломаты о “русской политике” западных держав» так описывает реакцию русской эмиграции на решение стран Антанты: 16 мая 1919 г. группа видных социалистов-революционеров — Н. Д. Авксентьев, А. Ф. Керенский, В. М. Зензинов, М. Л. Слоним, С. А. Иванов и др. опубликовали декларацию, в которой, среди прочего, указывалось: «На мирной конференции громко раздаются голоса держав-победительниц. Даже и побежденные имеют право голоса. Одна только Россия обречена на молчание. Можно подумать, что она не принимала никакого участия в великой войне..., что два с половиной миллиона лучших ее сыновей не похоронены на общем поле битвы»¹³⁵. Листиков справедливо отмечает, что белое движение, которое считало себя наследником России, внесшей весомый вклад в победу союзников над Германией и «продолжало вместе с ними сражаться против узурпаторской власти большевиков», не признав Брест-Литовский договор, считало участие в мирной конференции естественным¹³⁶.

Что же представляли собой конференция и мирный договор, который не был подписан одним из главных участников войны?

Конференция, на которой была разработана новая система международных отношений и мирные договоры с германским блоком, проходила в борьбе двух тенденций, одна из которых была направлена на традиционное послевоенное урегулирование, сопровождавшееся территориальными изменениями в пользу победителей, наказанием агрессоров и присоединившихся к ним государств, определением репараций и т. д. Вторая представляла собой новый, более прогрессивный подход к решению тех же проблем, в основу которого были положены идеи демократии и большей справедливости в создании нового послевоенного мира. Гарантом этой справедливости и сохранения мира без войн должна была стать всемирная организация — Лига наций. Добиваясь проведения в жизнь своей схемы послевоенной мировой системы, Вильсон на пленарном заседании 25 января 1919 г. подтвердил тезис: Лига наций должна быть интегральной частью мирного договора. Но представители «старого мира» настояли на ее передаче особой комиссии, и перешли к другим пунктам повестки дня¹³⁷.

«Русский вопрос» был в числе важнейших, но наравне с другими, наиболее сложными, его отложили, и конференция занялась более понятными делами. Надо отметить, что практически сразу выяснилось, что имеются заключенные между союзниками во время войны секретные соглашения, в которых часть колоний они уже распределили. При таком обороте значение решений будущей международной организации отодвигалось на второй план, что не устраивало Вильсона, рассчитывавшего сделать Лигу наций мощным орудием господства США в Европе и во всем мире. Он предложил, чтобы вопрос о германских колониях и занятой союзниками турецкой территории был разрешен на основе мандатов, выделенных Лигой «передовым нациям», желанием и способным взять на себя такую ответственность¹³⁸. Однако остальные члены Совета 10-ти были против¹³⁹. Только слухи, что президент может покинуть конференцию, вынудили Ллойд Джорджа заявить, что Лига наций «в принципе» признана интегральной частью мирного договора, значит, можно приступить к распределению мандатов. Но Вильсон требовал сначала утвердить Устав и Англия уступила¹⁴⁰.

На пленарном заседании 14 февраля 1919 г. были заслушаны все предложения, касающиеся главного документа Лиги, и на основе двух проектов — английского и американского участники подготовили и утвердили компромиссный проект Устава¹⁴¹. Пре-

¹³⁵ Цит. по: Версальско-Вашингтонская международно-правовая система: возникновение, развитие, кризис, 1919—1939 гг., с. 153.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ FRUS, Paris Peace Conference. 1919, v. II, p. 178—181, 188, 201.

¹³⁸ История дипломатии, т. 3, с. 143—144.

¹³⁹ Архив полковника Хауза, т. IV, с. 233.

¹⁴⁰ История дипломатии, т. 3, с. 144—145.

¹⁴¹ FRUS, Paris Peace Conference. 1919, v. III, p. 209—215, 230—239.

зидент США покинул Европу, а конференция занялась условиями мирного договора с Германией, закончить обсуждение которого французы требовали в течение месяца, чтобы заняться «русским вопросом», опасаясь, что Германия договорится с Россией или станет жертвой большевизма¹⁴². Совет 10-ти начал с рассмотрения основных вопросов — границ Германии, возмещения ею убытков, репараций и др. Заинтересованные страны выдвигали свои проекты, причем аппетиты разгорались в ходе заседаний¹⁴³.

К середине марта обсуждение условий договора с Германией не было закончено. Из Америки вернулся Вильсон, но уже не таким уверенным в своих возможностях — многие сенаторы были против участия США в Лиге наций, опасаясь вовлечения страны в европейские дела и нарушения доктрины Монро¹⁴⁴. Это повредило его авторитету на конференции. Налицо было обострение отношений «вершителей судеб Европы». После того как 20 марта на совещании у Ллойда Джорджа президент США, премьер-министры и министры иностранных дел Франции, Англии и Италии разошлись во мнении по всем вопросам раздела Турции¹⁴⁵, дальнейшие переговоры были перенесены в Совет Четырех. С этого момента Совет 10-ти фактически уступил место «большой четверке», которая временами сокращалась до «тройки» — Ллойд Джорджа, Вильсона и Клемансо, но договориться им не удавалось — конференция снова зашла в тупик.

Интересы России в связи с подготовкой мирного договора с Германией упоминались вскользь. Первый раз — специальной Комиссией по изучению проблемы репараций, созданной наряду с другими техническими комиссиями в январе 1919 г. под председательством министра финансов Франции А. А. Клоца. Любопытно, что только в документах этого органа были хотя бы косвенно отражены вклад и потери России в войне. Из суммы в 703 млрд франков, которые предлагалось потребовать от Германии за понесенные союзниками убытки, России предлагалось выплатить 92 млрд — 12,9% общей суммы, т.е., меньше, чем Великобритании (27,1%), США (22,8%) и Франции (20,1%), но больше, чем Италии (9,2%)¹⁴⁶. Но уже в меморандуме Ллойда Джорджа «Некоторые замечания для мирной конференции до составления окончательного проекта мирных условий» с английской программой, направленном 25 марта Клемансо и Вильсону, Россия упоминалась среди стран, которые могли рассчитывать на получение репараций, но в разделе «прочие». Полученные от Германии суммы Ллойд Джордж предлагал распределить следующим образом: 50% — Франции, 30% — Великобритании, 20% — остальным державам. Он рекомендовал также обсудить вопрос о разоружении Германии и малых стран, притом, что великие державы могли сохранять свои вооруженные силы, пока не исчезнет опасность со стороны Германии и России. В обмен за согласие приступить к переговорам о разоружении английский премьер предлагал Франции совместные гарантии Англии и США против возможного нападения Германии¹⁴⁷. Клемансо отверг меморандум. Снова начались заседания Совета Четырех по вопросу определения границ Германии, репараций, возможности сохранения немецкой армии. Было решено не фиксировать цифры контрибуции, а поручить это специальной репарационной комиссии, которая предъявит Германии окончательные требования. По остальным вопросам пришлось пойти на взаимные уступки и к 22 апреля 1919 г. удалось найти приемлемые решения¹⁴⁸.

28 апреля на пленарном заседании конференции был принят текст Устава, в котором учредителями Лиги наций провозглашались государства, участвовавшие в войне против Германии, а также вновь образовавшиеся страны (Геджас, Польша, Чехословакия).

¹⁴² Архив полковника Хауза, т. IV, с. 259.

¹⁴³ FRUS, Paris Peace Conference. 1919, v. IV, p. 58–82, 108–109.

¹⁴⁴ History of the Peace Conference of Paris, v. I. London, 1920, p. 204.

¹⁴⁵ Архив полковника Хауза, т. IV, с. 305.

¹⁴⁶ *Тардые А.* Мир, с. 244.

¹⁴⁷ История дипломатии, т. 3, с. 150–152; *Lloyd George D.* Op. cit., v. 1, p. 405; FRUS, Paris Peace Conference. 1919, v. V. Washington, 1946, p. 19–20.

¹⁴⁸ История дипломатии, т. 3, с. 153–154.

Во вторую группу вошли страны, приглашенные немедленно вступить в организацию — Аргентина, Венесуэла, Дания, Испания, Колумбия, Нидерланды, Норвегия, Парагвай, Персия, Сальвадор, Чили, Швейцария, Швеция¹⁴⁹. Главными органами Лиги стали Совет, при котором состоял постоянный секретариат. В Уставе подчеркивалось, что Лиге наций касается любая война, и она должна принять все меры для сохранения мира. В случае агрессии одного из членов организации предусматривались экономические и военные санкции. Вопрос о разоружении был изложен в общих чертах: Лига признала необходимым ограничение вооружений до минимума, совместимого с национальной безопасностью и с выполнением международных обязательств. Устав был включен в тексты всех мирных договоров, подписанных после окончания войны, так как новая организация должна была поддерживать версальскую систему послевоенных международных отношений¹⁵⁰.

После достижения соглашения между руководителями великих держав можно было закончить обсуждение статей мирного договора. Комиссии спешно решали оставшиеся вопросы. 7 мая на пленарном заседании в Версале немецкой делегации во главе с министром иностранных дел У. фон Брокдорф-Ранцау был вручен увесистый том текста preliminary мирного договора с требованием народов к Германии¹⁵¹. Брокдорф-Ранцау в резкой форме отказался признать Германию единственным виновником войны и отметил, что Германия, как и другие державы, принимает 14 пунктов Вильсона, которые становятся обязательными как для победителей, так и для побежденных¹⁵². 29 мая он передал в секретариат конференции ответную ноту¹⁵³. Германия протестовала против всех пунктов мирных условий и выдвигала свои контрпредложения.

16 июня 1919 г. Брокдорф-Ранцау получил доработанный текст мирного договора. В него внесли некоторые изменения, причем дискуссии не допускалось, а на ответ давалось семь дней. В случае задержки, державы угрожали разрывом перемирия и насильственным проведением в жизнь своих условий¹⁵⁴. 28 июня новый министр иностранных дел Германии Г. Мюллер и министр юстиции Белл, с одной стороны, и страны Антанты — с другой, подписали мирный договор, получивший название Версальского мира¹⁵⁵. Формально Первая мировая война закончилась.

Договор содержал Устав Лиги наций, описание границ Германии, статьи, регулирующие политическое устройство Европы. Германия отказывалась от всех своих колоний, которые поделили между собой Англия, Франция, Бельгия, Португалия, Япония, Южно-Африканский Союз, Австралия и Новая Зеландия. Державы, получившие мандаты на эти колонии, были обязаны соблюдать там принцип «открытых дверей», что было уступкой США. Положение о разоружении запрещало Германии иметь армию, превышающую 100 тыс. Вводились ограничения на вооружения. «Лишние» германские военные суда подлежали передаче союзникам или разрушению. Налгался запрет на постройку и приобретение подводных лодок. Германии запрещалось иметь военную и морскую авиацию, но она освобождалась от оккупации. Германский военно-промышленный потенциал не ликвидировался, а только был ограничен. Особая репарационная комиссия должна была определить к 1 мая 1921 г. сумму контрибуции, которую следовало уплатить в течение 30 лет. До этого момента Германия должна была выплатить союзникам 20 млрд марок золотом, товарами, судами, ценными бумагами. Кроме того, она должна

¹⁴⁹ В ноябре — декабре 1920 г. все они вступили в Лигу наций. Швейцария сделала оговорку о нейтралитете. Лига признала ее исключительное положение.

¹⁵⁰ FRUS, Paris Peace Conference. 1919, v. III, p. 286—288.

¹⁵¹ Ibid., p. 413, 415—416.

¹⁵² Ibid., p. 417—419.

¹⁵³ Ibid., v. VI. Washington, 1946, p. 105.

¹⁵⁴ История дипломатии, т. 3, с. 160—161.

¹⁵⁵ Китай отказался подписать договор в знак несогласия с решением относительно некоторых его бывших территорий. Документ не ратифицировали Геджас, Эквадор и США.

была предоставить победителям часть своих торговых, рыболовных судов, судов речного флота; поставлять им уголь, химические продукты и пр.

Договор напрямую касался и интересов Советского государства – Германия обязывалась отказаться от Брест-Литовского мира, признать и уважать независимость всех территорий, входивших в состав бывшей Российской империи к 1 августа 1914 г. Ст. 116 признавала за Россией право получения соответствующей части репараций. Вместе с тем, согласно секретному приложению к ст. 433, Германия оставляла свои оккупационные войска на востоке до особого распоряжения союзников¹⁵⁶. Тем самым не исключалось ее участие в иностранной вооруженной интервенции в Советской России. Кроме того, на ее восточной и южной границах были сохранены оборонительные сооружения, хотя на западных рубежах они сносились. Представитель США в военной комиссии заявил, что в этих укреплениях союзники видели определенную защиту против большевизма¹⁵⁷. Очевидно, что вопрос о германских границах решался с учетом антисоветских планов западных стран. Многие отечественные исследователи отмечали, что эти постановления мирного договора, как и весь ход работы Версальской конференции, свидетельствовали о том, что форум в Париже был своего рода штабом вооруженной интервенции империалистических держав против Советской России¹⁵⁸.

В мае 1919 г. конференция касалась «русского вопроса» многократно. Страна переживала критический момент и 7 мая Ллойд Джордж в связи с ожидаемым падением советской власти предложил обдумать возможность признания правительства Колчака на определенных условиях, имея в виду программу обязательных политических реформ России. 9 мая к обсуждению подключился Вильсон, а с 20 по 26 мая Совет Четырех регулярно рассматривал проблему установления единой политики по отношению к России. Обсуждался вопрос о привлечении всех антисоветских групп к созданию единого демократического органа правления на основе омского правительства Колчака¹⁵⁹. 26 мая было утверждено соответствующее обращение за подписью Вильсона, Клемансо, Ллойд Джорджа, Орландо и Сайондзи и отправлено адмиралу. 5 июня он принял условия союзников и 12 июня державы признали омское правительство единственным «российским правительством» и выразили готовность оказать помощь Колчаку и присоединившимся к нему Деникину и архангельскому правительству¹⁶⁰. Интервенции был придан новый импульс. Но признание не отвратило наступления Красной армии на Урале, а затем в Сибири. Центр тяжести борьбы перешел на юг. Деникин рвался к Москве. Антанте удалось добиться и вовлечения прибалтийских государств в борьбу против Советской России.

В октябре – ноябре 1919 г. состоялся очередной поход Антанты, который кончился провалом. Колчак был отброшен. Войска Деникина и Юденича остановлены и отеснены. В декабре 1919 г. Совет премьер-министров Англии, Франции, Италии, Японии и представителя США решил отказаться от вооруженной интервенции, но ужесточить до предела блокаду РСФСР, и поддержать антисоветское выступление Польши¹⁶¹. Однако осуществить этот план не удалось. Прибалтийские государства, ранее входившие в состав Российской империи, стали проявлять интерес к предложениям Москвы установить экономические контакты. 16 января 1920 г. на последней сессии Парижской мирной конференции с Советской России была снята блокада и державы разрешили торговлю с русскими кооперативами, как аполитичными обществами, с пояснением, что эта схема может разрушить большевизм¹⁶². Это было первым шагом,

¹⁵⁶ См.: Версальский мирный договор, НКИД. М., 1925.

¹⁵⁷ FRUS, Paris Peace Conference. 1919, v. IV, p. 300.

¹⁵⁸ История дипломатии, т. 3, с. 163.

¹⁵⁹ FRUS, Paris Peace Conference. 1919, v. V, p. 743–748; 901–903; 909–911; v. VI, p. 15–23; 26; 34–36.

¹⁶⁰ Ibid., v. VI, p. 73–75, 312–323, 356.

¹⁶¹ Штейн Б. Е. Указ. соч., с. 383–394.

¹⁶² FRUS, Paris Peace Conference. 1919, v. IX. Washington, 1946, p. 886–887.

создавшим возможность советскому правительству начать поиск места РСФСР в новой системе международных отношений.

* * *

Версальский мирный договор вступил в силу 10 января 1920 г. после ратификации его Германией и четырьмя главными союзными державами — Великобританией, Францией, Италией и Японией. Кроме того, 10 сентября 1919 г. в Сен-Жерменском дворце был подписан договор с Австрией; 27 ноября 1919 г. — с Болгарией; 4 июля 1920 г. — с Венгрией. Все эти договоры вместе с Севрским, подписанным 10 августа 1920 г. с Турцией, составили послевоенную Версальскую систему.

Историки иногда сравнивают Версальскую конференцию с Венским конгрессом. Между ними действительно есть определенное сходство: продолжительность, внешняя неторопливость в принятии решений, обилие развлечений — все это на фоне революционных событий в Европе¹⁶³. Версальский мир также не устранил коренных противоречий (что практически невозможно при послевоенном урегулировании), а породил новые — между победителями и побежденными, разжег реваншизм. Несмотря на создание организации, которая должна была предупреждать обострение отношений между странами и препятствовать возникновению вооруженных конфликтов, Версальская система оказалась неустойчивой. Она фиксировала соотношение сил крупнейших империалистических держав, сложившееся к концу мировой войны, а любое недовольство и попытки изменения этого соотношения предопределяли неустойчивость и недолговечность выработанного мира. Результатом указанных договоров явилась такая перекройка карты Европы, которая создала ряд новых государств не всегда с учетом интересов населявших их народов, а интересы средних и малых государств подчас просто подминались под требования великих держав. Версальский договор практически ликвидировал все соглашения, заключенные перед войной и во время войны. Остался неразрешенным целый ряд вопросов, способных породить новые конфликты не только между побежденным блоком и государствами Согласия, но и между самими победителями: не были распределены мандаты на оккупированные территории и колонии центральных держав; не был урегулирован репарационный вопрос; проблема разоружения Германии продолжала вызывать споры и т.д. Однако надо признать, что эта новая система мирных договоров была самой крупной, можно сказать глобальной и взвешенной в тот период. Вместе с тем нельзя забывать, что великая держава Россия, принявшая на свои плечи значительную часть тягот мировой войны, была не просто изъята из этой системы, а противопоставлена ей. Такая расстановка сил сделала и Парижский мирный договор, и саму геополитическую систему, возникшую после Первой мировой войны, незавершенными и чрезвычайно уязвимыми.

Что же получила Россия в результате заключения этого комплекса соглашений на форуме мирового значения? Вооруженную интервенцию со стороны бывших союзников, международную изоляцию на долгие годы, медленное и мучительное восстановление экономических и политических отношений с другими странами. В течение 15 лет Советское государство оставалось практически в изоляции, укрепляя свое политическое и экономическое положения в борьбе с великими и средними державами. Только в 1934 г. Россия вернула свое положение великой державы, вступив в систему, образованную Парижской мирной конференцией, и, приняв практически все ее условия, как и предсказывали сторонники международной системы Вильсона. Надо подчеркнуть, что это не являлось уступкой, поскольку СССР не был поглощен Версальской системой международных отношений, а вошел в нее по собственному желанию, как великая держава, полностью сравнявшись с победителями, получив возможность пользоваться ее преимуществами, бороться с недостатками и отвечать за принятые ею решения.

¹⁶³ История дипломатии, т. 3, с. 164.